ТЕНИ СКИНИИ

“ЛУЧШИХ ЖЕРТВ”

Учебник

для

ЦАРСТВЕННОГО СВЯЩЕНСТВА

Царю царей и Господу господ

ДЛЯ ПОЛЬЗЫ

ЕГО ПОСВЯЩЕННЫХ СВЯТЫХ,

ОЖИДАЮЩИХ УСЫНОВЛЕНИЯ,

ДЛЯ

“ВСЕХ ПРИЗЫВАЮЩИХ ИМЯ ГОСПОДНЕЕ ВО ВСЯКОМ МЕСТЕ”,

“ДОМА ВЕРЫ”

И ДЛЯ

ВСЕГО СТОНУЩЕГО ТВОРЕНИЯ, ОЖИДАЮЩЕГО ОТКРОВЕНИЯ БОЖЬИХ СЫНОВ

ЭТОТ ТРУД ПОСВЯЩАЕТСЯ

* * *

“Открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все”. “Каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении, открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, в устроение полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом”.
Еф. 3:4, 5, 9; 1:8-10

Написано в 1881 году пастором Расселлом

СКИНИЯ – ЕЕ ТЕНИ “ЛУЧШИХ ЖЕРТВ”

Предисловие

Первое издание этой небольшой книги было опубликовано в 1881 году и, благодаря Господнему благословению, оказалось огромной помощью для класса, которому оно особо предназначалось – “Царственному Священству”. Многие из этого класса признались, что оно, как перст Господний, указало им значение образов Ветхого Завета, никогда ранее не принимавшихся во внимание. И это направило их на путь самопожертвования, показывая истинное значение слов Священного Писания: “Представляйте тела ваши в жертву живую”, “восполняя недостаток скорбей Христовых”; “если терпим, то с Ним и царствовать будем”; “выйдем к Нему за стан, нося Его поругание”, – а также много других высказываний Священного Писания, связывающих воедино Господа с Его народом в “нынешних временных страданиях” и в “последующей за ними славе”.

Автор рад, что это так, и молится о божественном благословении также для этого нового издания, ставшего необходимым по причине износа печатных форм (гальваноклише) предыдущего издания, а также в связи с желанием, чтобы его основной стиль соответствовал серии Исследования Священного Писания.

Ведь это небольшое издание по праву можно считать приложением и продолжением пятого тома этого труда, изданного отдельно для удобства. Кроме этих типографских изменений, а также добавления одной главы и нескольких фразеологических замен (с целью, чтобы некоторые моменты были более доступны для понимания), других изменений нет. Фактически, какие-то особые изменения не предоставлялись возможными, да и не были желательными.

Из всего видно, что понимание изложенных здесь тем руководилось с неба (было "научено от Бога") именно в то время, когда свет был исключительно необходимым для полного и понятного представления Плана Веков. И мы надеемся, что те, которые уже получили благословения от помощи, предложенной в этой небольшой книге, и те, которые еще получат, могут считать себя "наученными Богом". Примите во внимание, что каждый пункт и каждое применение автор старался подтвердить Словом Господа и ничему не учил от себя лично: то, что он получил от Господа посредством Его Слова и духа, он и представил (с доказательствами) тем, у кого есть уши, чтобы слышать.

Внимательный исследователь увидит правильность применения представленных здесь образов, подтверждающих весь План Веков, а именно: оправдание, освящение и прославление сначала для Церкви, а потом реституцию каждого желающего из всех родов земли. Вот к какому славному Евангелию этот ключ!

Дорогой Читатель, если то, что представлено здесь, принимается вами как Истина, то это обязательно разбудит в вас энергию и усердие жертвовать земными интересами, чтобы получить награду вышнего звания – чтобы вы могли стать одним из Царственного Священства, которое вскоре соединится с Великим "Первосвященником исповедания нашего" в величественном труде благословения всего стенающего творения. И если вы получите благословение от этих истин и станете участником их духа, то пожелаете передать чашу освежения и другим, нуждающимся именно в таком стимуле для оживления их слабеющих сердец. Если вы желаете сотрудничать в этой службе, то увидите, что все устроено наилучшим образом, чтобы вы могли получить эти брошюры (дюжинами или сотнями) по очень низкой цене. Каждый, кто питается с Господнего стола, удостоен чести присоединиться к этой службе – как "сотрудники с Богом". С христианской любовью

Ваш брат и слуга во Христе
Чарльз Т. Рассел.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕНИ СКИНИИ
“ЛУЧШИХ ЖЕРТВ”

ГЛАВА I
ОБРАЗНАЯ СКИНИЯ

Стан – Двор – Скиния – Медный жертвенник – Умывальник – Стол – Светильник – Золотой Жертвенник – Крышка умилостивления и Ковчег – Ворота – Первая Завеса – Вторая Завеса – Их значение и их прообразы.

Скиния, которую Бог приказал Израильскому народу соорудить в пустыне Син (при этом были установлены все его религиозные службы и церемонии), была, как уверяет нас апостол Павел, тенью будущих благ (Евр. 8: 5; 10: 1; Кол. 2: 17). Фактически, весь народ Израиля, а также его законы, религиозные службы и церемонии, – все это было образным. Если так, то наше понимание плана и дела спасения (как в нынешнем, так и в будущем его развитии) непременно станет лучше благодаря внимательному исследованию этих “теней”, которые израильтяне, для нашего обучения, должны были из года в год постоянно повторять, пока век Евангелия не учредил их прообразы – действительность (1 Пет. 1: 11; Евр. 10: 1-3).

Мы останавливаемся на этой теме не просто ради обретения исторических знаний об иудейских обычаях,

церемониях и богослужениях, но для того, чтобы в результате исследования этих "теней" мы могли созидаться пониманием самой *сути* – как Бог задумал, когда устраивал это.

Мы не сможем по достоинству оценить значения и важности этих "теней", если не поймем, как заботливо Бог руководил и управлял всеми их деталями. Сначала Он взял Моисея на гору и дал ему иллюстрацию того, каким образом все должно быть сделано. Затем Он обязал его быть внимательным к каждой подробности – "смотри, сделай все по образу, показанному тебе на горе" (Евр. 8: 5; Исх. 25: 40). То же самое касалось всех элементов службы: каждую йоту и черточку следовало точно исполнить в образе, потому что это иллюстрировало нечто большее и значительно более важное в будущем. А чтобы эти "тени" точно выполнялись, и чтобы люди не становились небрежными, обычным наказанием за всякое нарушение была смерть. Для примера смотрите Исх. 28: 43; Числ. 4: 15, 20; 17: 13; 2 Цар. 6: 6, 7; Лев. 10: 1, 2.

Осознание Божьей заботы при установлении "тени" должно не только дать нам уверенность в ее правильности, что ни одна йота или черточка не пройдет, пока не исполнится (Мат. 5: 18), но и пробудить в нас такой огромный интерес к Божьему плану, который привел бы нас к внимательному исследованию и тщательному поиску значения этих образов. Именно это, при обещанном Божьем благословении, мы сейчас намерены сделать, получив заверение, что среди тех, которые действительно являются Божьими посвященными – Его детьми, зачатыми от Его Духа, – "всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят".

Строительство Скинии

Указания, данные Моисею для строительства Скинии, можно найти в Исх. 25-27, а отчет о выполнении работы – в Исх. 35-40. Короче говоря, Скиния была домом, сооруженным из определенного количества досок из дерева шиттим (*акация*), "обложенных", или окованных, золотом. Их концы были помещены в серебряные подножья и прочно соединены

засовами из того же дерева, покрытого золотом.

Сооружение имело 15 футов ширины, 15 футов высоты и 45 футов длины и было открытым с передней, то есть восточной, стороны. Покрывалось оно большим белым льняным полотном, в которое были вотканы голубые, пурпурные и алые фигуры херувимов. Открытая, то есть передняя, часть сооружения закрывалась занавесом из материала, подобного ткани покрытия. Ее называли "Дверью", или *первой завесой*. Другая ткань из того же материала, подобным образом вытканная фигурами херувимов, именовавшаяся "Завесой" (или второй завесой), была повешена таким образом, что она разделяла Скинию на две комнаты. Первая, большая, комната имела 15 футов ширины, 30 футов длины и называлась "Святое".* Вторая, задняя, комната имела 15 футов ширины и 15 футов длины. Называлась она "Святое Святых". Вот эти две комнаты собственно и составляли Скинию. Над ними для защиты был установлен навес. Он состоял из покрытия из кашемировой ткани, или ткани из козьей шерсти, следующим было покрытие из бараньих кож, покрашенных в красный цвет, и еще одно – из тюленьих кож (неправильно переведено на "барсучьи кожи").

---

*В английском переводе это слово часто, хотя и неправильно, переводится как "святое *место*", и в таких случаях слово "*место*" будет написано курсивом, указывая, что оно было добавлено переводчиками – как, например, в Исх. 26: 33 (в рус. языке оно переведено на "святилище" – ред.). Эта ошибка приводит к достаточному замешательству, потому что "Двор" обоснованно именовался "святым местом". Когда же слово "*место*" не выделено курсивом, то всегда имеется в виду "Двор". (Смотрите Лев. 14: 13; 6: 26, 27). В некоторых местах "Святое" названо "Скинией собраний".

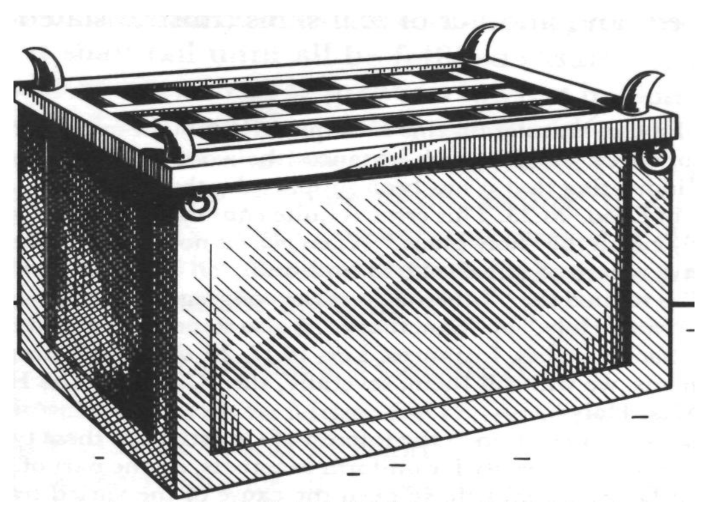
"Святое Святых", или "Святилище", также иногда названо "Святым *местом*", где слово "*место*" написано курсивом. Примеры: Лев. 16: 17, 20, 23 (в рус. переводе – "Святилище" – ред.). В дальнейшем, упоминая эти помещения, мы, в частности, будем называть их: "Двор", "Святое" и "Святое Святых".

Недооценка интереса христиан к этим образным картинам и недооценка необходимости в постоянной точности со стороны переводчиков книги Левит скорее всего стала причиной таких разных переводов, которые сбивают с толку исследователя.

Святой двор, или Святое место

Скиния была окружена двором и находилась в его задней части. Этот двор, имеющий 75 футов ширины и 150 футов длины, был огражден забором из льняных полотен, подвешенных на серебряных крючках. Эти крючки находились на верхних концах деревянных столбов, высотой в 7 1/2 фута, которые стояли в массивных подножьях из меди (ошибочно переведено “из латуни”), и были укреплены, как и навес на Скинии, шнурками и кольями. Все огражденное место было святой землей; отсюда и название – “Святое место”, а также “Двор Скинии”. Его вход, как и дверь Скинии, был с восточной стороны и назывался “Ворота”. Эти “Ворота” были сделаны из белого льняного полотна, в котором переплелись голубые, пурпурные и алые цвета.

Следует обратить внимание, что все три входа: “Ворота” во “Двор”, “Дверь” в “Святом” и “Завеса” в “Святом Святых” были изготовлены из того же материала и тех же цветов. Снаружи Скинии и ее “Двора” был расположен “Стан” Израиля, окружающий ее на почтительном расстоянии.

МЕДНЫЙ ЖЕРТВЕННИК

Оборудование

Во "Дворе" было лишь два основных предмета: "Медный жертвенник" и "Умывальник" – с необходимыми для них принадлежностями.

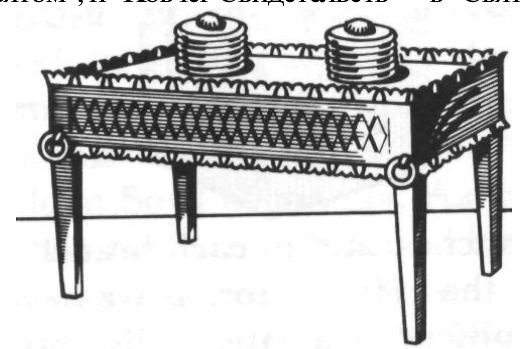
Непосредственно за воротами, точно напротив них, стоял "Медный жертвенник". Он был сделан из дерева и покрыт медью – 7 1/2 футов ширины и длины, и 4 1/2 футов высоты. Для обслуживания жертвенника прилагался различный инвентарь: жаровни (называемые кадильницами) для ношения огня на "Кадильный жертвенник", миски для крови, крючки для мяса, лопатки и т.п.

УМЫВАЛЬНИК

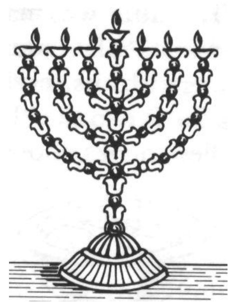
Дальше, между "Медным жертвенником" и дверью в Скинию стоял "Умывальник". Он был сделан из полированной меди и был наполнен водой. Здесь умывались священники перед тем, как войти в Скинию.

В Скинии был "Стол", "Светильник" и "Кадильный жертвенник" – в "Святом", и "Ковчег Свидетельств" – в "Святом Святых".

СТОЛ С ХЛЕБАМИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Внутри Скинии в первой комнате, в “Святом”, с правой (северной) стороны стоял деревянный, покрытый золотом, Стол “с хлебами предложения”. На нем были положены 12 некрашеных хлебов в две стопки, с ладаном (Лев. 24: 6, 7)

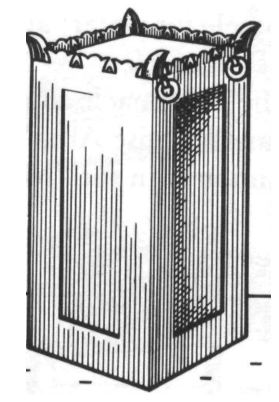

ЗОЛОТОЙ СВЕТИЛЬНИК

на верху у каждой. Этот хлеб полагалось есть только священникам – он был святым, и его обновляли каждый седьмой день, т.е. в Саббат.

Напротив “Стола с хлебами предложения” стоял “Светильник”, выкованный (отчеканенный) из чистого золота, имею-

ЗОЛОТОЙ ЖЕРТВЕННИК

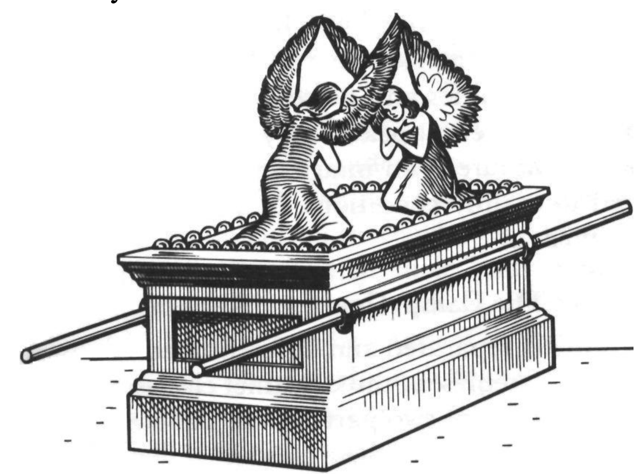

ЖЕРТВЕННИК КУРЕНИЯ

щий семь ветвей, на каждой из которых находилась лампа. Это был единственный источник света в “Святом”, так как стены и заслоны, как нам известно, закрывали естественный дневной свет, а окон там не было. О лампах светильника заботился (чистил их, подрезал, наполнял елеем и т.д.) сам

Первосвященник, который одновременно должен был в таких случаях приносить курение на “Золотом жертвеннике”.

Дальше, ближе к “Завесе”, стоял небольшой жертвенник из дерева, покрытый золотом. Назывался он – “Золотой жертвенник”, или “Жертвенник курения”. На нем был только тот огонь, который приносили священники в своих кадильницах. Они клали его на верх “Золотого жертвенника” и крошили на него курение, вследствие чего благоуханный ароматный дым, наполняя “Святое”, проникал также за “Вторую завесу” в “Святое Святых”.

КОВЧЕГ ЗАВЕТА

За завесой, в “Святом Святых”, находился только один предмет – “Ковчег”. Это был прямоугольный ящик, сделанный из дерева и покрытый золотом, на котором была плита, то есть крышка, из чистого золота, называемая Умилостивлением, или “Крышкой умилостивления”. На ней были выкованы из золота (из того же куска) два херувима. Внутри “Ковчега” (под “Крышкой Умилостивления”) находились золотая чаша с манной, пустивший ростки жезл Аарона и две таблицы Закона (Евр. 9: 4). Над “Крышкой Умилостивления”, между двумя херувимами, сиял сверхъестественный свет, указывавший на божественное присутствие. Это был единственный свет в “Святом Святых”.

Примечательно, что все предметы в Скинии были сделаны из золота, или покрыты им, тогда как все во "Дворе" было из меди. Мы полагаем, что для того, чтобы изделия были легкими и их было удобнее переносить, использовался не сплошной металл, а дерево, покрытое металлом. И это было очень важным обстоятельством во время путешествия. Утварь Храма, представлявшая то же самое, была целиком из металла (3 Цар. 7: 47-50). Мы думаем, что эти два металла (золото и медь) употреблялись для того, чтобы представлять две различные природы: медь представляет *человеческую* природу в ее совершенстве, немного ниже ангельской, а золото – *божественную* природу, намного выше ангелов, княжеств и сил. Как золото и медь очень похожи внешне, но отличаются в качественном отношении, так человеческая природа является образом и подобием божественной, но приспособленной к земным условиям. Заметим, что

Стан, Двор и Скиния,

столь отчетливо отделенные и размежеванные на три главные части, представляют три различных класса, получивших благословение примирением. Две же части Скинии представляют два состояния одного из этих классов.

"*Стан*" представляет *состояние* человеческого мира в грехе – мира, который нуждается в примирении, желает его и его благословений, хотя смутно представляет себе, чего он хочет и о чем тоскует. В образе "Станом" был весь израильский народ, отделенный от всех святых вещей завесой из белого льна. Для тех, кто находился внутри, эта завеса представляла стену веры, а для тех, кто снаружи, – стену неверия, мешавшую им видеть святые вещи внутри и иметь доступ к ним. В "Святое место", или "Двор", был только один вход. Так образ показывал, что есть только один путь к Богу, одни "ворота" – Иисус. "Я – путь... Никто не приходит к Отцу, как только через меня", "Я – дверь" (Иоан. 14: 6; 10: 9).

"*Двор*" представляет *состояние* Оправдания, достигнутое через веру в Христа, "ворота". В День Примирения в

этот “Двор” могли входить только левиты (представляющие оправданных *верующих*). Они имели доступ к “Медному жертвеннику” и “Умывальнику”, несли службу во “Дворе”, но, будучи всего лишь левитами (верующими), они не имели никакого права не только входить в Скинию, но даже заглядывать в нее (Числ. 4: 19, 20). Все вещи во “Дворе” были из меди, чтобы показать, что классом, допущенным туда, были оправданные *люди*. “Двор” вовсе не представлял состояния духовного класса на протяжении Евангельского века, хотя священники также находились в нем, когда приносили жертвы и умывались.

Строение “*Скинии*” в двух его частях представляло два *состояния* тех, кто подлежит изменению из человеческой к духовной природе. Первое помещение, “Святое”, представляло *состояние* всех тех, которые (как Левиты – оправданные верующие) посвятили свою человеческую природу на смерть, чтобы получить возможность стать участниками божественной природы (2 Пет. 1: 4), став зачатыми от Духа. Второе помещение, или “Святое Святых”, расположенное за “Завесой” (смертью), представляло *состояние* верных “победителей”, которые получат божественную природу. Они, закончив свое посвящение в смерти, будут изменены, *рождены* из смерти в Первом воскресении к божественной природе и организму. Ни один человек, будь он полон веры, омыт от всякого греха, полностью оправдан и признан совершенным в Божьих глазах, не может иметь ни места, ни привилегии в духовных вещах, представленных во внутренней части Скинии и Храма. Он не может даже заглянуть в духовные вещи – в смысле оценить их. Но на протяжении века Евангелия такие “призываются” посвящать и жертвовать свою человеческую природу в Божьей службе, чтобы взамен унаследовать духовную природу – как члены Тела Христа. “Душевный человек не принимает того, что от Духа... и не может разуметь, потому что о сем надобно

судить духовно” (1 Кор. 2: 14).

Тот факт, что все вещи в Скинии были сделаны из *золота*, представляющего божественную природу, говорит о том, что здесь показано состояние исключительно тех, которые призваны к божественной природе. Только те из левитов, которые были посвящены исполнять дело жертвования (то есть священники), имели доступ в Скинию. Поэтому только те из дома веры, которые посвятились жертвовать себя до самой смерти, входят в божественные условия, представленные в Скинии.

Во “Двор” – оправданное человеческое состояние – можно войти только через веру. Но чтобы достичь изменения природы и стать “новыми творениями”, “участниками в небесном звании”, “участниками божественной природы”, мы должны делать нечто большее, чем просто сохранять веру, оправдывающую нас. Поэтому вход в “Святое” означает наше полное посвящение к Господней службе, наше зачатие от духа и начало нашего бега за наградой божественной природы, условиями которого являются верность нашему обету, распятие оправданного тела, представление нашей человеческой воли и тела в живую жертву для Бога. Мы не должны больше искать человеческих удовольствий, чести, славы и т.п., но должны быть умершими для них и живыми для небесных стремлений. Однако к этому состоянию мы по-прежнему приходим через Иисуса Христа, нашего Господа, Который открыл нам не только “Ворота” оправдания через веру в Его кровь, но и “Дверь” (первую завесу) в Скинию, “новый путь жизни” (как духовным существам), ведущий через и за “Вторую завесу” – через жертвование нашего оправданного тела.

Следовательно, два помещения Скинии – “Святое” и “Святое Святых” – представляли два периода, или этапа, новой жизни, к которым мы зачаты от Святого Духа.

“*Святое*” представляло нынешнее состояние тех, кто

зачат Богом через слово истины (Иак. 1: 18). Они, как “Новые Творения” с небесным разумом, хотя по-прежнему “в плоти”, имеют свою настоящую (внутреннюю) жизнь и ходят с Богом за первой завесой посвящения, за пределами понимания мира и непосвященных верующих. Они наслаждаются внутренним светом “золотого Светильника”, тогда как другие находятся во “тьме внешней”. Они едят особенную духовную пищу, представленную в пресных “хлебах предложения”, и приносят курение на золотом жертвеннике, приемлемое через Иисуса Христа.

“*Святое Святых*” представляет совершенное состояние тех новых творений, которые, будучи верными до самой смерти, получают великую награду нашего вышнего звания путем участия в первом воскресении (Отк. 20: 6). Там, за двумя завесами (телесным умом и земным телом), они будут иметь славные духовные тела и духовный разум. Там, за завесой, они станут подобными их Вождю и Предшественнику, Который, войдя туда как наш Спаситель, посвятил *для нас* эту новую и живую дорогу – новый путь жизни (Евр. 10: 20; 1 Иоан. 3: 2).

Духовно мыслящие творения в “Святом” *верой* смотрят сквозь разорванную “Завесу” в “Святое Святых”, улавливая проблески славы, чести и бессмертия вне плоти. Их надежда похожа на якорь для души, – крепкий и безопасный, входящий внутрь за завесу (Евр. 6: 19; 10: 20).

Мы видим, что оправдание верой, наш первый шаг к святости, приводит нас к состоянию “мира с Богом через Господа нашего Иисуса Христа” (Рим. 5: 1). Когда наши грехи нам прощены, т.е. условно прикрыты Праведностью Христа, то мы на шаг ближе к Богу, хотя по-прежнему являемся *людьми* – во “Дворе”. Если нам предстоит получить награду вышнего звания, которая исходит от Бога *в Христе Иисусе*, и войти через “Святое” в “Святое Святых”, мы должны идти

Следами Иисуса,

нашего Вождя и Главы – "Первосвященника *исповедания нашего*" [т.е. Первосвященника нашего чина Священства], "царственного священства" (Евр. 3: 1; 1 Пет. 2: 9).

1) Верой в искупительную жертву Христа, представленную в Медном Жертвеннике, мы входим через "Ворота" во "Двор", преодолев завесу неверия и греха. Это шаг, который наш Господь Иисус никогда не делал, потому что Он не был из рода Адама. Будучи святым, невинным, отделенным от грешников, Он никогда не находился вне состояния Двора.

2) Отрекаясь от нашей оправданной человеческой воли и всех наших человеческих стремлений и надежд, мы проходим первую завесу, завесу человеческого мышления, считая нашу человеческую волю умершей. С этого времени мы больше не советуемся с ней, а только с волей Бога. Как "*новые творения*", мы находимся теперь в "*Святом*" – в первых "Небесах" (Еф. 2: 6, Diaglott), где нас освещает "Золотой Светильник" (Божье слово) относительно духовных вещей, "глубоких вещей Божьих", где мы ежедневно освежаемся и укрепляемся истиной, представленной в "хлебах предложения", доступных только Священникам (Мат. 12: 4). Освященные и укрепленные таким образом, мы должны ежедневно приносить жертвы на "Золотом жертвеннике", приемлемые Богом через Иисуса Христа – благоуханный аромат для нашего Отца (1 Пет. 2: 5).*

Таким образом, все святые, все посвященные, находятся теперь в "небесном", или "святом", *состоянии* – "сидя [в покое и общении] с Христом в [первых] небесах", но они еще не вошли в "святилище". Для этого необходимо пройти еще одну завесу. Как переход через предыдущую завесу представлял *смерть* ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ *воли*, так переход

---

*Слово *духовные* в этом стихе отсутствует в древнейшем греческом манускрипте (Синайском), и вполне очевидно почему. Жертвуются не духовные права, привилегии, жизнь и т.п., а человеческие.

через вторую завесу представлял смерть ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО *тела*. Обе смерти необходимы, чтобы завершить нашу "*жертву*". И плотской ум, и плотское тело должны остаться позади, прежде чем мы сможем войти в "святилище" – усовершенствованные как участники божественной природы и ее духовного состояния, ибо плоть и кровь не могут унаследовать Царства Божьего (1 Кор. 15: 50; сравните с Иоан. 3: 5, 8, 13).

Помня о трех состояниях, представленных этими тремя местами – "Станом", "Двором" и "Скинией", – в нашей следующей лекции мы детально изучим три класса, подлежащие этим условиям, а именно: Неверующий мир, Оправданных верующих, Святых, т.е. посвященных верующих. Они представлены соответственно Израильтянами, Левитами и Священством.

Скиния

Что за таинственное место здесь
Стеной кругом сокрыто белоснежной?
Днем алтарем оно в пустыне есть,
А ночью – на равнине страж прилежный.

Кто за его завесами живет,
Куда мирским ногам вход не позволен?
И кто священнику ответ дает,
Который с кровью жертв животных входит?

Неужто Тот, Кто Всемогущ, желал
Напрасно повторения обрядов,
Иль самолюбие Он удовлетворял,
Желая благовоний, жертв, нарядов?

Конечно нет! Искусство тканей там,
Сосуды, драгоценные предметы
И жертвы все предсказывали нам
О “благах” сих Евангельского века.

И счастлив тот, кто может различить,
Что “образы и тени” возвещали,
Ведь приношение его горит
На алтаре златом, благоухая.

В Святом Святых на “крышке” видит он,
Как Примиренье кровью запечатал
Тот, Кто с небес людей спасти пришел,
Чтобы излить Отцовы благодати.

ГЛАВА II

ИЗРАИЛЬТЯНЕ, ЛЕВИТЫ И СВЯЩЕНСТВО

Классы человечества, показанные в израильтянах, левитах и священниках – Помазание священников – Образное значение "Одежды славы и красоты" Первосвященника – Предвещенные Завет Авраама, Завет Закона и Новый Завет.

ОЧЕНЬ важно, чтобы мы имели четкое представление не только об устройстве Скинии, ее предметах и их образном значении, но и могли знать кое-что о находящихся в ней действующих лицах и о том, каково их образное значение.

Израиль во многих случаях использовался как образ Христианской Церкви. Например, оставляя египетское рабство, они представляли Божьих детей, которые слышат Его призыв оставить мир, чтобы служить Ему.

Путешествие пустыней представляло утомительное странствование, через которое проходят многие в поиске обещанного отдыха в Ханаане. "Придите ко Мне, и Я успокою вас". Как в образе, так и в действительности, обещанный отдых в Ханаане недалек – если только Божьи дети обладают достаточной верой, чтобы подняться и войти верой в этот отдых. Бог щедро обеспечил израильский народ всем необходимым, но они дальше ходили по пустыне Син в поисках покоя и не могли найти его, так как им не хватало веры в Божьи обещания. Некоторые блуждают долгое время, тогда как другие вовсе не входят в Ханаан по причине неверия. Хотя в том и в других случаях Израиль по плоти использовался, чтобы изображать духовный Израиль, однако теперь, когда мы изучаем

его самого и его связь со Скинией, мы имеем совершенно другой образ. Здесь Израиль, бесспорно, представляет весь человеческий мир. Жертвы за грех, жертвоприношения, примирение и т.п., совершаемые образно за них (и только за них), были образами "лучших жертв" и примирения, сделанных ради всего мира: "Он есть умилостивлением за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира" (Иоан 2: 2; Евр. 9: 23).

Одним словом, Израиль, Скиния, священники, левиты и жертвы были образами. И то, что происходило (в качестве образа) с Израилем и для Израиля, осуществляется со времени первого пришествия Христа на высшем уровне и в большем масштабе, являясь реальностью, поскольку первое было только образом, или тенью.

Как Израиль представлял мир, так род левитов представлял "дом веры", т.е. всех верующих в Иисуса и Его выкуп. Священство, одно тело под одной главой, Первосвященником, было образом "малого стада", которое вместе со своим Главой, или Первосвященником, является царственным священством, члены которого после нынешнего времени жертвования должны стать царями и священниками Богу и должны царствовать на земле (Отк. 5: 10). Рассматривая с этой стороны, мы видим Первосвященника Иисуса не как священника по чину Аарона, который был только образом большего и более величественного исповедания, или чина, а как Главу действительного священства, которого другие были лишь иллюстрациями (Евр. 3: 1; 4: 14). Священство Аарона представляло преимущественно унижения и страдания Христа и меньше Его будущую славу, тогда как Мелхиседек был образом Христа – царского, царственного священства.

Но прежде чем священники, члены Тела Христа, царственное священство, соединятся с их Главой и начнут свое царствование, они должны "страдать с Ним", разделяя участь в прообразных жертвах, как мы это вскоре увидим (2 Тим. 2: 12).

Апостол Петр показывает нам, кого именно представ-

ляли священники Аарона, когда, обращаясь к освященным, говорит: "И [вы] сами... священство святое, чтобы приносить жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом", "вы – царственное священство" (1 Петр. 2: 5, 9). Все они являются служителями (слугами) истины, хотя не все они проповедники и доктора теологии. Каждый из них должен исполнять свою часть самопожертвования, до того как он будет признан достойным стать сонаследником с Христом. Только тем, кто страдает с Ним, обещано царствовать с Ним (Рим. 8: 17).

О том, что главой, или Первосвященником, этого священства, этого "малого стада", является наш Господь Иисус, неоднократно упоминается апостолами. Приводим лишь одну цитату: "И так, братья святые ["Царственное Священство"], участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего [нашего порядка священства] Иисуса Христа" (Евр. 3: 1).

Переходя к рассмотрению инаугурации образного священства, мы обращаем внимание на то, что колено левитов (представляющее всех оправданных верующих) существовало еще до установления священства. Так и в прообразе: "Царственное Священство" началось вместе с помазанием Иисуса, Первосвященника (при крещении – Лук. 3: 22; Деян. 10: 38), хотя верующие, оправданные верой в Христа, жили задолго до этого. Например, Авраам поверил Богу и был оправдан верой (Рим. 4: 2, 3). Хотя в его дни не существовало еще даже образа, Авраам как оправданный верующий был членом "дома веры", представленного в левитах. Но никто из "Царственного Священства" не избирался до тех пор, пока Глава, Первосвященник, этого исповедания, не был принят и поставлен на эту должность. С тех пор принятие и установление священников стало особым делом Христианской диспенсации, или века Евангелия. Таким образом священники, которые сейчас посвящаются, устанавливаются и жертвуют собой, приготавливаются как Божьи орудия для царской власти в Царстве и благословения всех родов земли.

Священство

Стоит обратить внимание на то, что в каждой церемонии, связанной с посвящением и службой священников, первым всегда был первосвященник. Так и в прообразном Священстве первым был Иисус – Руководитель, Вождь, Предтеча, – ясно говоря, что никто Ему не предшествовал. Поэтому мы видим, что никто из патриархов и пророков не принадлежит к "малому стаду", "царственному священству", именуемому также "Невестой", "Женой Агнца". Хотя их благословение, как Господних слуг, будет велико, их служба не будет такой величественной, а слава такой огромной, как священников. Но, все-таки, как это представлено в левитах, их будущая деятельность и слава несомненно будет большой.

"Узкий путь [к] жизни" (бессмертию) не был открыт до тех пор, пока не пришел Иисус. Он – первый, Кто шел по нему. Он "явил жизнь и нетление через благовестие" (2 Тим. 1: 10). И хотя все преданные верующие (левиты) получат вечную жизнь, а также мир (показанный в "Стане Израиля") – если он примет ее в Тысячелетнем веке, – однако только священство, побеждающее и следующее за своим Вождем по узкому пути к жизни (жертвуя человеческими интересами и, тем самым, стремясь к славе, чести и бессмертию (Рим. 2: 7)), навсегда станет обладателем этого безграничного уровня жизни, называемого бессмертием, который первоначально принадлежал только Богу Иегове, а после воскресения также нашему Господу Иисусу Христу (смотрите План Веков, главы X и XI).

Помазание

Согласно закону, священников устанавливали на службу с помощью церемонии помазания. Для их помазания на эту должность использовалась особенная мазь, именуемая "Святым елеем помазания", которой могли пользоваться

исключительно священники, тогда как всем остальным запрещалось ее иметь или изготовлять (Исх. 30: 25-33, 38). Этот елей представляет Святого Духа усыновления, посредством которого мы, истинное “царственное священство”, запечатаны как сыны Бога. Только посвященные, священники, должны иметь такое помазание.

Аарон, образный Первосвященник, представлял Иисуса (Главу) и Церковь (членов Тела) – великого прообразного Первосвященника. Аарон, будучи грешным, как и другие, был обязан умываться, чтобы надлежащим образом представлять чистоту прообраза – Иисуса, Который не знал греха, и Его Церкви, очищенной Его драгоценной кровью и омытой водой Слова (Еф. 5: 26).

После умывания Аарон надевал священное одеяние “славы и красоты” (Исх. 28), и, под конец, на Его голову был излит елей помазания (Исх. 29: 7). Каждая часть этого славного одеяния представляла качества и возможности Великого Освободителя (Главы и Тела) как предвидел их Иегова – если обратить наш взор в будущее ко времени “откровения Сынов Божьих” и выполнения в них Его обещаний.

Первосвященник в образной одежде “Славы и Красоты”

“Вот одежды, которые должны они сделать: наперсник, эфод, верхняя риза, хитон стяжной, кидар и пояс” (Исх. 28: 4).

Белый льняной “хитон” представлял чистоту Первосвященника, тогда как его вышивка показывала результат этого чистого характера в делах милости.

“Кидар”, лента из чистого белого льняного полотна (представляющего праведность), одевалась вокруг чела, а к ней голубой тесьмой была прикреплена золотая пластинка, или “корона”. Это показывало, что корона принадлежит ему по праву.

На золотой пластине была надпись: “Святыня Господняя”, как бы говоря, что этот Первосвященник всецело предан исполнению намерений Иеговы. Золотая корона также свидетельствовала о его царственности: Христос должен быть “священником на престоле”, “священником вовек по чину Мелхиседека” (Зах. 6: 13; Пс. 109: 4; Евр. 7: 17).

“Льняной пояс” свидетельствовал о справедливом слуге: льняное полотно – о справедливости, а пояс – о службе.

“Верхняя риза” голубого цвета представляла его верность. Ее кайма состояла из золотых колокольчиков и гранатов. Гранаты, как отборные плоды, показывали, что верное выполнение Искупителем дела жертвы принесло обильные плоды – искупление утраченной жизни человеческого рода. Золотые колокольчики говорили о том, что когда наш Первосвященник явится во славе и красоте, то плоды жертвенного труда будут явлены всем – будут извещены всему миру, как в образе колокольчики извещали об этом весь Израиль. На это указывало также их близкое взаимное расположение: колокольчики привлекали внимание к плодам.

“Эфод” был изготовлен из ткани с пурпурными, голубыми, красными, белыми и золотыми нитями, искусно и прекрасно переплетенными. Он состоял из двух частей: одна висела спереди, а другая сзади. Эти две части были соединены между собой двумя золотыми пряжками, расположенными на плечах. Эфод представлял два великих завета – Завет Авраама был представлен передней частью, а Новый Завет – задней, этим показывая, что оба из них зависят от нашего Первосвященника. Оба завета возложены на Него: если бы Он не смог держать их, не смог выполнить их требований и условий, то они упали бы на землю – не состоялись бы. Но, спасибо Богу, эти заветы соединены и прочно укреплены на Нем золотыми пряжками (божественной силой), а также привязаны к Нему “искусным поясом”, сделанным из той же ткани, что и эфод.

ПЕРВОСВЯЩЕННИК
В ОДЕЖДЕ ТИПИЧНОЙ ГРЯДУЩЕЙ СЛАВЫ ХРИСТА

Этот “Искусный Пояс” словно говорит: “Это слуга”. А поскольку это пояс эфода, то он указывает нам на “Ангела [слугу] Завета, которого вы желаете” (Мал. 3: 1).

Одна часть эфода, которая представляет Новый Завет, была обеспечена на Голгофе: ведь разве не была смерть нашего Господа “кровью Нового Завета”, в которой и Его члены имеют удел? (Мат. 26: 28; 1 Кор. 10: 16).

Другая часть еще не завершена, поскольку наш небесный Отец видит ее завершение в будущем: Завет Авраама обещал развитие Семени Авраама, посредством которого Новый Завет будет благословлять всех людей, а это Семя еще не полное. Да, наш Господь Иисус является этим Семенем, однако Бог предвидел и предсказал большее семя, духовное семя, которое будет включать Тело, то есть Церковь, вместе с Главой (Гал. 3: 16, 29). Апостол показывает, что земное семя Авраама также будет принимать участие в деле благословения мира, однако истинным семенем является духовный Израиль, как написано: “Сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной” (Гал. 4: 22-31).

Что касается естественного семени Авраама, и как доказательство того, что составляющие его не будут членами Священника, который будет благословлять, апостол говорит: “В отношении к благовествованию [духовной части Завета], они [естественное семя] враги ради вас; а в отношении к избранию, [по-прежнему] возлюбленные ради отцов. Ибо дары и призвание Божие непреложны”. “И сей завет ИМ от Меня”: “Придет от Сиона [духовной Церкви] Избавитель [этот великий Первосвященник, Слуга Завета – Иисус, Глава, и “малое стадо”, Его тело] и отвратит нечестие от Иакова”. Они должны первыми получить благословение от духовного, т.е. истинного, Семени и могут потом стать сотрудниками (Рим. 11: 26-29).

Таким образом, после того, как Тело Христа дополнит духовное “Семя”, это добавочное обещание Аврааму относительно земного семени должно исполнится: телесное семя должно стать большим, “как песок на берегу моря”, духовное Семя будет похожим на “звезды небесные” (Быт. 22: 17). Сначала оно должно вернуться к справедливости и истине, а затем станет силой, посредством которой духовное Семя будет внедрять (истиной и милостью) обещанные благословения для всего человечества.

Красный, голубой, пурпурный и другие цвета, составляющие эфод, представляют условия двух заветов. Красный цвет показывает каким образом Бог обеспечивает искупление от проклятия Адама благодаря крови выкупа. Белое льняное полотно показывает восстановление человека к его первоначальной чистоте. Голубой – обеспечивает ему помощь и способность верно поддерживать его праведный характер. Пурпурный – провозглашает царскую действующую силу Царства. Все эти благословения, переплетенные вместе, гарантированы божественной силой помазанного Священника, представленной во вплетенной золотой нити. Таким образом, Иегова положил оба эти Завета (относящиеся к людям) на Того, Кто полон силы и желания выполнять эти славные заветные благословения – “во время”.

“Наперсник суда” был размещен спереди эфода. Он висел на золотой цепочке от пряжек на плечах, и был прикреплен к эфоду с помощью шнурка сквозь золотые кольца. Это крепление было так скрыто с внутренней стороны наперсника, что человеку несведущему он мог показаться частью эфода (Исх. 28: 26-28). Этот наперсник прекрасно представлял Закон – он не был частью Завета Авраама (эфода), но “был дан” к нему (Гал. 3: 19). С точки зрения израильтян (так как они не видели скрытой связи) Завет Авраама и “закон, явившийся спустя четыреста тридцать лет”, был одним и тем же. Но апостол Павел показывает нам, что Бог

предвидел два семени – духовное и естественное, и что Завет и Закон отличались друг от друга, “дабы обетование было непреложно для всех, не только по закону, но и по вере” (Рим. 4: 16).

Этот символ Закона (наперсник) был одним из самых красивых элементов одежды Первосвященника. Он был сделан из того же материала, что и эфод. На нем было двенадцать обрамленных золотом драгоценных камней, на которых были выгравированы имена двенадцати колен Израиля. Он был привязан на его сердце, показывая, что он ему очень дорог. Как “наперсник справедливости”, он покрывал его сердце. То, что осуждало всякое несовершенство, доставляло ему удовольствие: “Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и Закон Твой у меня в сердце” (Пс. 39: 9).

Этот наперсник имел две пяди длины, одну пядь ширины и был сложен вдвое – то есть пядь длины и пядь ширины, когда был двойной. Этот размер, пядь, указывал, что Закон Бога является полной мерой способностей совершенного человека. Человек Иисус Христос, будучи совершенным, стал единственным, Кто не нарушил совершенного Божьего Закона. Тем, которые составляют “малое стадо”, Его Тело, приписана Его справедливость, и они действительно могут сказать: “Оправдание Закона исполнилось в нас”.

То, что наперсник был двойной, и что обе его стороны были одинаковых размеров, представляло букву и дух Закона. Передняя часть имела драгоценные камни и висела на золотой цепочке, прикрепленной к золотым пряжкам эфода. Другая, скрытая сторона, была прикреплена к эфоду. Эта нижняя половина, привязанная к эфоду (Завету), очевидно, представляет Закон в букве, каким он был представлен телесному Израилю. Передняя же сторона, очевидно, иллюстрирует дух Закона, исполненный в нас, “живущих не по плоти, а по духу” (Рим. 8: 4). Эти две части, если правильно на них смотреть, фактически являются одной, однако только передняя часть имела драгоценные камни.

Поскольку чистое золото является символом божественных вещей, то связь этой части Закона (через золотую цепочку) с золотыми пряжками, вероятно, говорит о том, что Закон божественен. Мы также знаем, что лишь благодаря божественной помощи мы можем ходить не по плоти, а по духу. Это та часть Закона, которая имеет “драгоценные камни” в золотой оправе, представляющие истинный Израиль, Господнее “малое стадо”. “И они будут моими, говорит Господь Саваоф, собственностью Моею в тот день, который Я соделаю” (Мал. 3: 17). Если мы таким образом оправлены в золото (божественную природу) и поддерживаемся золотой цепочкой Божественных обетований, то что тут удивительного, что “оправдание Закона исполнилось в нас” (Рим. 8: 1, 4).

Когда Аарон стоял одетым в эти прекрасные одежды, имеющие столь важное образное значение, и был помазан святым елеем, его голова представляла Иисуса, Главу Священства, а его тело представляло Церковь, полную в Христе. Каким впечатляющим и значительным является этот образ Первосвященника мира, непорочного и одетого в силу и власть, чтобы осуществлять заветы Иеговы!

Священники – “Тело”

Мы видим Тело – членов Первосвященника, индивидуально представленных в священниках. Каждый из них носил “головную повязку”, покрывающую его голову, как знак того, что он не является Главой Священства, а только членом Тела. Бог поставил Иисуса “выше всего, Главою Церкви, которая есть Тело Его” (Еф. 1: 22, 23). Именно поэтому апостол Павел настаивает, чтобы голова женщины была покрыта как свидетельство того, что она не является главой, ведь муж и жена – это образ Иисуса и Его Невесты – Церкви Первенцев.

Священники были одеты в льняную одежду и носили пояса. Их одежда представляла праведность Иисуса, припи-

санную им, а их пояса представляли их как слуг праведности. Первосвященник носил очень похожую одежду во время жертвоприношений (в День Примирения) и одевал одежду славы после совершения дела примирения.

Помазание Священника

Как на голову Аарона был вылит святой елей, так и наш Глава, Господь Иисус, был помазан прообразным елеем – Святым Духом – на берегу реки Иордан во время Его посвящения, когда Ему было тридцать лет. Там он был помазан "елеем радости более соучастников Своих" – как Глава над всеми Его сонаследниками. Определенная мера духа дается каждому члену, который посвящается таким образом, но Ему Иегова дал Духа "не мерою" (Иоан. 3: 34). Иоанн видел и записал, что наш Первосвященник был помазан именно таким образом, а Петр к этому добавляет свое свидетельство: "Как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета" (Иоан. 1: 32; Лук. 4: 1; Деян. 10: 38).

Елей помазания был вылит лишь на главу. Священники не помазывались индивидуально.* Они были признаны членами тела Первосвященника и получали свое помазание только в нем как в своей главе. Поэтому прообразные священники являются лишь участниками духа Христа; только пребывающие во Христе Иисусе имеют долю в помазании, которое запечатывает всех тех, которые будут признаны наследниками Божьих обетований и сонаследниками с Иисусом Христом, их Господом (Еф. 1: 13, 14; 4: 30).

Елей, "стекающий на края одежды его [Первосвященника]" (Пс. 132: 2), показывал каким образом все члены Тела Христа должны быть участниками того же помазания – после

---

*Исх. 30: 30 говорит о помазании Аарона и его сыновей. Дело в том, что каждый из сыновей Аарона, который впоследствии занимал место Первосвященника, в свою очередь подлежал помазанию, как был помазан вначале сам Аарон.

их Главы. “Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает” (1 Иоан. 2: 27). Этот елей начал снисходить на Тело в день Пятидесятницы и продолжал стекать на протяжении всего Евангельского века, помазывая всех истинно крещенных во Христа, назначая их, вместе с их Главой, царями и священниками Бога, чтобы царствовать тысячу лет (Отк. 20: 6).

Таким образом, мы видим, что Аарон, одетый и помазанный, представлял целого Христа – полное Семя Авраама, в котором Бог собирается благословлять все роды земли. Однако не следует забывать, что мы смотрели на Великого Освободителя с Божьей точки зрения, и вместе с Ним обращаемся ко времени Его объявления – к рассвету Тысячелетнего Дня, – когда все члены войдут в Тело и когда “святой елей” достигнет “края одежды его”, помазывая каждого члена (Лев. 10: 7). Тогда Он начнет дело благословения человечества. О славном царствовании этого Царского Священника мы постоянно молимся: “Да придет Царство Твое, да будет воля Твоя на земле”.

ГЛАВА III
ПОСВЯЩЕНИЕ СВЯЩЕНСТВА
ЛЕВИТ 8: 14-33

Отделение для службы Богу – “Будь верен до смерти” – “Освящайтесь”, “Я Господь, освящающий вас” – Тельцы и бараны посвящения – Помазывающий елей Посвящения.

ПОСВЯЩЕНИЕ Священства было образом посвящения человеческой природы Господа Иисуса и Его Тела, Церкви, исполнять волю Иеговы – образом послушания Иисуса до самой смерти и послушания членов Его Тела страдать с Ним “до [самой] смерти” ради справедливости. Все Тело, представленное в сыновьях Аарона (а также сам Глава, представленный лично в Аароне), посвящено – посредством прообразных жертв, совершаемых на протяжении Евангельского века, – для будущего дела царей и священников: восстанавливать человечество, управлять им и благословлять его. Это посвящение означает подчинение ВСЕГО Божьей воле в Его службе. Но эта крайность со стороны жертвующих становится благоприятной возможностью для Иеговы. Когда эти священники посвящают все, что у них есть, и все то, чем они являются, все, на что они надеются как человеческие существа, отдавая, то есть жертвуя, это на уничтожение и,

тем самым, становясь соучастниками в жертвовании с Иисусом, их Искупителем, тогда они зачаты Иеговой, принимающим их жертвы, к новой природе – духовной природе. Но и это еще не все. В качестве вознаграждения за верность Он обещает даровать им наивысший уровень духовного существования – божественную природу: они тотчас условно признаны духовными сыновьями Бога (Гал. 4: 4-7; 2 Пет. 1: 4).

“Будь верен до смерти”

То, что некоторые, посвящающиеся к жертвованию и, тем самым, присоединяющиеся к “царственному священству”, не достигнут будущей царской службы, также показано в этих образах и четко выражено в Новом Завете. Один класс будет спасен “как бы из огня” (выходя “от великой скорби”), утратив при этом награду, ради которой он ступил на путь посвящения, так как недостаточно оценил свою привилегию жертвования в качестве священников – не был достаточно усердным, чтобы “страдать с Ним”, с Первосвященником. Более подробно мы остановимся на этом дальше, при исследовании жертв Дня Примирения.

Другой класс тех, которые посвящаются как священники, но не получат обещанных этим священникам царских благословений, будет уничтожен Второй Смертью. Такие четко представлены нашему вниманию в Новом Завете (Евр. 6: 4-6; 10: 28-31; 1 Иоан. 5: 16) и показаны в образах, то есть тенях, службы в Скинии.

Четыре сына Аарона с самого начала представляли священство, но двое из них были уничтожены. Это отвечает двум вышеупомянутым классам, оба из которых оказались непригодными для царственного священства. Одного из них постигнет Вторая Смерть, а другой спасется от нее только “как бы из огня” – через скорбь, очищение. Аарону и его двум оставшимся сыновьям было запрещено оплакивать своих братьев, отсеченных таким образом. Это означает, что все верные

священники признают справедливость божественных решений и преклонятся перед ними в покорном подчинении, говоря: “Праведны и истинны пути Твои, Царь святых!” Действительно, это приносит верным благословение, побуждая их к большему усердию, говоря: “Будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из нас опоздавшим” (Лев. 10: 1-7; Отк. 15: 3; Евр. 4: 1).

“Освящайтесь”, “Я Господь, освящающий вас”

Приглашение оправданного верующего к посвящению, освящению, то есть отделению себя для божественной службы, – является приглашением к жертвованию земных интересов и прав, и Бог со Своей стороны обещает, что такие жертвы будут святыми и приемлемыми благодаря заслуге нашего Искупителя, и что взамен Он примет нас как новые творения, зачатые от Святого Духа истины к новой природе. Так Бог освящает, или отделяет, тех, которые считаются святыми новыми творениями.

Образная церемония посвящения, осуществляемая для образных священников, показывает две части посвящения: нашу часть в подчинении человеческой природы и ее прав, и Божью – в принятии нашей жертвы, отделении и признании нас новыми творениями. Новая духовная природа была представлена в Аароне и его сыновьях, а пожертвованная земная природа была представлена в тельце и баранах, сложенных на жертвеннике (Лев. 8: 14-33).

Для жертвы за грех был приведен телец, “и Аарон и сыны его возложили руки свои на голову” его, как бы говоря: Эта жертва представляет нас. С этого момента все, что происходило с тельцом, представляло то, что должно было происходить с Иисусом и Его Телом, Церковью, как человеческими существами. Телец был отдан “Закону” (представленном в Моисее), чтобы удовлетворить его требования к Израилю, который представлял все человечество. Чтобы удовлетворить требования

Закона, тельца следовало заколоть – "и заколол его Моисей". Затем он намазал кровью рога алтаря. Таким образом "палец" "Закона" указывал, что алтарь земных жертв приемлем Богом благодаря пролитой крови (отданной жизни), и что все, кто осознает силу жертвенника (рога символизируют силу), должны прежде всего признать кровь, которая его освящает. Кровь, вылитая у подножия алтаря, показывала, что кровью жертвы (отданной жизнью) даже земля была искуплена от проклятия. "Для искупления удела Его" (Еф. 1: 14).

Моисей брал тельца, его кожу, мясо и т.д., и сжигал все это за "Станом" (стих 17). Таким образом человеческое естество полного Христа – Главы и Тела – стало "жертвой за грех", терпя уничтожение, на которое был осужден мир и от которого, благодаря этой жертве, он будет в конечном итоге освобожден. Заслуга заключена в жертве нашего Господа Иисуса, а мы, Его "братья", имеем честь дополнить меру ЕГО страданий "как члены Его Тела" (Кол. 1: 24). В то самое время, как человеческая природа царственного священства подвержена уничтожению, как нечто отвратительное в глазах мира (что показано в сжигании тельца вне "Стана"), Бог принимает преданность сердца, побуждающую к жертвованию, которая говорит: "Вот иду исполнять волю Твою, Боже", "Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой". Это было представлено в жертвовании на алтаре тука и внутренних жизненно важных органов тельца как "приятного благоухания" для Господа.

Другие особенности того же посвящения были показаны в двух баранах, упомянутых в 18 и 22 стихах. Первый из них был жертвой всесожжения. Аарон и его сыновья клали руки на его голову, чем показывали, что он представляет их самих. Затем его закалывали, его кровью был покроплен жертвенник, а Моисей "рассек овна на части... внутренности и ноги вымыл водой" и "сжег голову и части, и тук". Так на протяжении

СВЯЩЕННИК – В ЛЬНЯНОЙ ОДЕЖДЕ

всего века Евангелия Иисус и Его Тело, Церковь, представляют себя, член за членом, перед Богом на алтаре, но вместе они считаются одной жертвой. Глава был положен на алтарь первым, и с тех пор все “умершие с Ним” и (как показано в образе) очищенные водой – через Слово, – считаются положенными вместе с Главой на том же жертвеннике. Сжигание жертвы на алтаре показывает как Бог принимает ее – как “приятное благоухание”.

Второй баран, “баран посвящения”, показывал какое влияние жертва будет иметь на нас самих, тогда как первый показывал, как Бог принимает нашу жертву. Аарон и его сыновья клали свои руки на голову барана посвящения, этим показывая, что он представляет их. Тогда Моисей убивал его, брал его кровь (посвященную жизнь) и помазывал ею каждого отдельно, тем самым показывая, что наше посвящение является личным делом. Он мазал ею кончик правого уха, большой палец правой руки и большой палец правой ноги. Так благодаря нашему посвящению мы в состоянии иметь “наставление в вере” и оценить Божьи обетования так, как их не способен оценить никто кроме посвященных. Наши руки посвящены, и все, что наши руки находят для дела, мы делаем изо всех сил, как для Господа. Наши ноги также посвящены, и с этого времени мы “не ходим, подобно язычникам”, а “ходим в обновленной жизни”, “ходим верой”, “ходим по духу”, “ходим в свете”. “Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем” (Стихи 23, 24).

Отборные части барана, его “внутренности” и “тук”, представляют наши сердечные чувства, наши наилучшие способности. Священники брали их в руки и “потрясали” ими – качали взад и вперед перед Господом. Это представляет, что посвященная жертва не дается Господу на минуту, день или год, но мы посвящаемся, чтобы постоянно поддерживать наши чувства и силы на высоте, ни на минуту не уставая,

пока Он не примет нас как завершивших свой путь. Потом Моисей брал жертву “потрясания” у них из рук (священники не клали ее), и принятие Богом было показано в огне. Так и мы, “царственные священники”, не можем откладывать, или прекращать, приносить все наши силы в Божьей службе, пока они у нас еще есть, пока они еще не поглощены полностью в Его службе и пока Бог не скажет: “Довольно, поднимайтесь выше”. Когда любовь (“тук”) нашего внутреннего естества положена на жертвенник, это помогает усилить огонь Божьего принятия. Чем больше любви прилагается к нашему посвящению Богу, тем быстрее будет поглощена наша жертва.

Когда “потрясаемая” жертва находилась в их руках, на нее были положены три хлеба из полной корзины. Эту жертву Моисей клал на руки Первосвященника и священников.

Первый пресный хлеб представлял действительную чистоту Иисуса как человека, а также приписанную чистоту Церкви как людей, как это подтверждал Закон (Моисей) – оправдание, – потому что “оправдание Закона исполнилось в нас”, пока мы приняты как члены Его Тела (Рим. 8: 4). Второй пресный хлеб, смешанный с елеем, представлял пребывание Духа Божьего, т.е. освящение. Третий хлеб (облатка) представлял нашу надежду и веру в чрезвычайно драгоценные обетования славы, чести и бессмертия.

Наше посвящение не может быть полным и приемлемым, если в нем отсутствуют эти элементы, а именно: Оправдание (чистота), Освящение Духом через веру в истину, а также вера в обещанное Прославление.

Они были покроплены елеем помазания, смешанным с кровью посвящения (стих 30). Это говорит о том, что наше посвящение принимается только потому, что мы оправданы драгоценной кровью нашего Искупителя. Ведь нам сказано, что мы приняты “в Возлюбленном” (Еф. 1: 6).

Мясо посвящения готовили (стих 31), но это не было частью жертвы, а лишь приготовлением той части, которая

предназначалась для еды. Следовало разделаться со всем (стих 32). Это показывало, что мы должны быть целиком и полностью посвященными и не имеем права расточать наше время и силы.

Семь дней посвящения (стихи 33, 35) опять же показывают, что мы посвящены для Божьей службы не на какой-то период нашего времени, а навсегда. Семь в Священном Писании является совершенным числом и означает "все" или "целый" – к чему бы оно не относилось ("семь печатей", "семь труб", "семь язв" и т.д.). Стих 36 говорит о завершении дела посвящения.

Сейчас, как никогда раньше, существует огромная необходимость в том, чтобы все посвященные как священники старались быть "умершими с Ним" и "потрясать" перед Господом каждой своей способностью, чтобы Он мог принимать и использовать наши таланты Себе на славу. Это особенно важно для тех, кто понимает, что Священное Писание учит о скором принятии всех членов Тела вместе с Главой как приятного благоухания для Бога; что по окончании дела самопожертвования начнется славное дело благословения человечества и выполнения Завета Бога.

Прообразное посвящение прообразных священников ограничено к нынешнему [Евангельскому] веку. Оно постоянно продолжалось с тех пор, как наш Господь и Предшественник "принес Себя Самого", и завершится перед полным окончанием этого века. И если мы не в состоянии быть среди священников сейчас, на протяжении времени посвящения, то не можем быть среди них, когда они начнут свою службу для людей в Царстве. Тогда эти же священники (ныне презираемые людьми, но являющиеся "приятным благоуханием" для Бога) получат дополнительно царский титул и вместе со своим Главой Иисусом будут царствовать и благословлять все народы (Отк. 20: 6). Искренне ли мы желаем быть среди тех, кто будет петь хвалу нашему великому Первосвящен-

нику: “Ты сделал нас царями и священниками Бога, и мы будем царствовать на земле”? Но это наступит лишь в том случае, если мы будем полностью посвященными ныне, потому что только, “если терпим” с Ним, “то с Ним и царствовать будем” (2 Тим. 2: 12).

Молитва священника

Первосвященник – Победитель! Уже не будешь больше Ты
Себя на жертву приносить, страдая,
И наказание за грех людской не будешь уж нести.
Ты искупления цену отдал, небес хвалы достиг
И вскоре явишься, благословляя.

Первосвященник наш великий! Всей силой в небе, на земле,
Всей благодатью и любовью обладаешь.
О! Как законный Царь царей, Господь господ, цари
Под звуки радостные, объявляющие милости Твои.
Все пред Тобою главы преклоняют.

Первосвященник милосердный! О ласковый наш Ходатай!
Всех кающихся неизменный Друг!
Ты чувство наших немощей, страданья испытал
И для благословений будущих Ты жизнь отдал.
Пошли ж нам благодать со Своих рук!

ГЛАВА IV
ВЕЛИКИЙ ДЕНЬ ПРИМИРЕНИЯ
ЛЕВИТ 16: 3-33

Порядок образа и его прообразное значение – Телец – Священник – Вход в “Святое” с Кровью – Курение, благовоние и зловоние – Вход в “Святое Святых” – Господний Козел – Козел отпущения – Благословение людей.

ДЕНЬ Примирения, как образ, следует рассматривать не только отдельно от других образов Скинии, но и вместе с ними, как их часть. Действительно, каждый из этих образов является, так сказать, отдельной картиной. Каждый имеет свою собственную тематику и представляет свою собственную лекцию. Однако все они согласованы между собой, как части одной галереи, и гармоничны, как работа одного великого Мастера. В каждом из них мы должны искать сначала Главу, а затем Его Тело – священников, Церковь.

Чтобы понять значение Дня Примирения и его дела, мы должны осознать, что хотя наш Господь Иисус (лично) является Первосвященником для священства, Евангельской Церкви, “Его Тела”, то в более полном и совершенном смысле Он является Главой, а мы – членами Тела Первосвященника мира. Таким же образом Аарон был главой над своим священством, хотя в действительности, в общем и истинном значении (будучи представителем священников), он был поставлен служить как Первосвященник “за весь народ” Израиля, который образно представлял все человечество, желающее примирения за свои грехи и возвращения к божественной милости и послушанию.

Посвящение прообразного священства включает всех членов Тела и требует всего Евангельского века, чтобы дополнить его. То же самое обстоит с жертвой за грех, то есть жертвой примирения: она началась с Главы, и мы, члены Его Тела, дополняем меру страданий Христа, которые остались. А для завершения этих страданий потребуется весь Евангельский век (1 Пет. 4: 13; Рим. 8: 17; 2 Кор. 1: 7; 4: 10; Фил. 3: 10; Кол. 1: 24; 2 Тим. 2: 12; 1 Пет. 5: 1, 10).

Мы видим, что "День Примирения", длившийся в образе всего двадцать четыре часа, в прообразе является целым веком Евангелия. С его окончанием прекратится жертвование, начнется слава и благословение, и великий Первосвященник мира (Иисус и Его Невеста, соединенные в одно, собранные Глава и члены) станет коронованным Царем и Священником по чину Мелхиседека, Царем Мира, Священником на Своем престоле (Евр. 5: 10).

Он предстанет пред миром (явный, признанный, но невидимый естественным глазам) не только как Царь и Священник, но и как великий Пророк – "Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня [Моисея]... и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка Того, истребится из народа". В Тысячелетии, когда человечество под управлением и наставлением этого великого Пророка, Священника и Царя будет приведено к совершенным знаниям и способностям, потребуется совершенное послушание, и всякий, кто его не проявит, будет отсечен от жизни без дальнейшей надежды – путем второй смерти (Деян. 3: 22, 23).

В конце Иудейского века Иисус представил Себя Израилю в качестве пророка, священника и царя, что является образом, или иллюстрацией, приношения всего Тела, полного и прославленного Христа, для всего мира. Он учил их как пророк; "Он принес Себя Самого" (Евр. 7: 27) как свя-

щенник; и как царь Он въехал в их город в конце Своего служения. Но они не приняли Его ни в одном из этих званий. На протяжении Евангельского века Его Церковь, Его Тело, признавала Его как “посланного Богом” Учителя – великого Пророка, а также как “Первосвященника исповедания нашего” и как законного Царя. Но Божье Слово учит нас, что не только Церковь должна принять Его, но Он (вместе со Своим Телом, Церковью) будет Пророком для всех людей, Священником для всех людей и Царем над “всяким коленом и народом, и языком, и племенем”, а также “Господом всех”, Священником всех, Пророком, то есть Учителем, всех.

В посвящении образных священников мы видели, что Аарон и его сыновья представляли нашего Господа Иисуса и Его Тело как “новые творения”, тогда как телец представлял их человеческую природу. Но в образе, который мы будем рассматривать теперь, Аарон представлял всего Помазанника (Главу и Тело), а две различные жертвы, телец и козел, используются здесь для того, чтобы показать различие и сходство в страданиях Тела и его Главы как “жертвы за грех”.

Первая жертва Дня Примирения, Телец

Телец представлял Иисуса в возрасте тридцати лет – совершенного ЧЕЛОВЕКА, отдавшего Себя и умершего за нас. Первосвященник, как мы уже видели, представлял “новую” природу Иисуса, помазанного Главу и всех членов Его Тела, предвиденного Богом. Следует хорошо понять и запомнить* показанное здесь различие между человеческой природой и “новым творением”. “Человек Иисус Христос, предавший Себя для искупления всех” в возрасте тридцати лет, был Тем, Кто раньше был богатым (высшей природы),

---

*Смотрите “Исследование Священного Писания”, Том I, глава 10, и Том II, стр. 126.

но Который ради нас стал бедным, т.е. стал человеком, чтобы дать единственно возможный выкуп за людей — совершенную человеческую жизнь (1 Кор. 15: 21).

Поскольку наказанием за грех человека была смерть, было необходимо, чтобы наш Искупитель стал человеком, “стал плотью”, иначе Он не смог бы искупить человечество. Человек согрешил, и наказанием за это была смерть. И если нашему Господу предстояло заплатить это наказание, то Ему следовало быть одной и той же природы (быть неоскверненным, отделенным от греха и грешного рода), и умереть за Адама как его замена, иначе человечество никогда не смогло бы освободиться от смерти. Для этого человек Иисус пожертвовал “всем, что имел” — славой совершенного человека, честью, полагающейся совершенному человеку, и, наконец, жизнью совершенного человека. Это было все, что Он имел (за исключением Божьего обетования относительно новой природы и надежды, которую рождало это обетование). Ведь Он заменил Свое духовное бытие, т.е. существование, на человеческое, которое Он сделал “жертвой за грех” и которое было образно представлено в тельце “Дня Примирения” (Иоан. 1: 14; Ис. 53: 10).

Но поскольку “человек Иисус Христос” дал Себя как НАШУ ЦЕНУ ВЫКУПА, то из этого следует, что Он не может быть восстановлен к тому человеческому существованию, которое Он отдал. Если бы Он взял обратно цену выкупа, мы, искупленные, повторно оказались бы под приговором смерти. Но, спасибо Богу, жертва Иисуса остается навеки, чтобы мы навсегда были свободны от вины Адама и наказания смерти за нее. И если Отец пожелал даровать Иисусу ту или иную славу, честь и жизнь в качестве награды за Его послушание до самой смерти, то это должна была быть слава, честь и жизнь на каком-то другом уровне существования, чем человеческий.

Таким был план Иеговы относительно Иисуса, а именно: возвеличить Его выше человеческого уровня, а

также выше Его дочеловеческого состояния; выше всех ангелов, княжеств и сил, к Своей правой руке (к состоянию главной милости, следующей после Иеговы), и сделать Его обладателем бессмертия – божественной природы. Ради этой и иных радостей, представленных перед Ним, Иисус "претерпел крест, пренебрегши посрамления, и воссел одесную престола Божия" (Евр. 12: 2; Фил. 2: 9; Евр. 1: 3, 4).

Новая природа, которую наш Господь получил взамен за человеческую – как награду за ее жертвование, – образно представлена в Священнике. Хотя известно, что жертва человеческого естества была завершена не раньше, чем на кресте, и что награда, божественная природа, не была полностью получена раньше воскресения, три дня спустя, однако в Божьих глазах (как это показано в образе) смерть Иисуса (тельца) считалась полной тогда, когда Он представил Себя как живую жертву, символизируя Свою смерть в крещении. Там Он признал Себя мертвым для всех человеческих целей, для ожиданий человеческой славы, чести или жизни. Так и мы, Его последователи, имеем наставление считать себя действительно умершими для мира, но живыми как новые творения для Бога (Рим. 6: 11).

Принятие Иеговой жертвы Иисуса в момент Его посвящения (будто она уже была завершена и будто Он действительно умер) было показано в помазании Святым Духом – "залоге", гарантии того, что именно Он получит, когда действительно наступит смерть.

Рассуждая так, мы видим, что смерть тельца представляла то, как Иисус принес Себя Самого, когда посвятил Себя. Это отвечает утверждению апостола о том, что Иисус посвятил, то есть принес, Себя. Он цитирует пророка: "Вот иду, как в начале книги написано о Мне, исполнять волю Твою, Боже", – чтобы умереть и искупить многих. Там, говорит вдохновенный писатель, Он "отменяет первое [оставляет в стороне образные жертвы], чтобы поставить [исполнить] второе [прообраз, действительную жертву за грехи]" (Евр. 10: 7, 9, 14).

Да, там произошло заклание жертвы за грех, представленной в тельце; и три с половиной года служения Иисуса показали, что с момента посвящения вся человеческая воля была мертвой, а человеческое тело считалось таковым.

Помазанный Иисус, наполненный Святым Духом в момент крещения, был божественным "новым творением" (хотя еще не усовершенствованным как божественное существо до воскресения), но Он всегда подтверждал это родство, говоря: "Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя [как человека]; Отец, пребывающий во Мне [Духом Своим], Он творит дела. Слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца" (Иоан. 14: 10, 24). "Не Моя воля [как человека], но Твоя [Отцовская – божественная] да будет" в этом "земном сосуде" и для этого "земного сосуда", посвященного на смерть (Лук. 22: 42).

Заклание тельца происходило во "Дворе", который, как мы видели, представлял состояние веры в Бога и согласия с Ним – наибольшее, на что способна плоть, человеческая природа. Иисус, как совершенный человек (телец в образе), пребывал в этом состоянии когда принес Себя Богу.

При внимательном исследовании произошедшего в образном Дне Примирения необходимо учитывать эти отличительные особенности, чтобы нам лучше понять прообразные реалии. Аарон умывался, чтобы должным образом представлять чистоту и безгрешность "нового творения" – Главы и членов Его Тела ("...каждый, кто зачат от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем, и он не может грешить, потому что зачат от Бога" – 1 Иоан. 3: 9, Diaglott). Новое творение не может грешить и обязано постоянно следить за старой природой, которая считается мертвой, чтобы она не ожила снова. Если старая воля делит контроль с новой, это означает, что старая воля не умерла, а новая не "побеждает". Триумф старой природы означал бы смерть

“нового творения” — “Вторую смерть”.

Для своей службы в “День Примирения” Аарон одевался не в свои привычные “одежды славы и благолепия”, а в одежды жертвования, в “льняную одежду”, символизирующую чистоту — праведность святых. Льняная одежда была залогом будущей славной одежды. “Льняной пояс” представлял его как слугу, хотя и не такого могущественного, как в конце “Дня Примирения”, когда он был подпоясан “искусным поясом” эфода. Льняной кидар, будучи также частью одежды славы, говорил о совершенной праведности нашего Главы как во время жертвования, так и после него. Так прообразный Первосвященник, с божественным умом, зачатый Духом (но еще не рожденный от Духа), был готов и способен осуществлять жертву примирения при первом пришествии, и принялся совершать ее, как это образно представлено в Аароне.

“Вот с чем должен входить Аарон во святилище [в “Святое” и в “Святое Святых”]: с тельцом в жертву за грех и с овном во всесожжение... И принесет Аарон тельца в жертву за грех за себя [телец представляет его] и очистит себя [членов своего тела — священников] и дом свой [всех верующих, весь “дом веры” — левитов], и заколет тельца в жертву за грех за себя [телец представляет его]. И возьмет горящих угольев полную кадильницу с жертвенника, который перед лицом Господним, и благовонного мелко истолченного [в порошок] курения полные горсти и внесет за завесу [первую завесу, или “дверь”]. И положит курение на огонь перед лицом Господним [кадильница с горячим углем была поставлена на верх золотого жертвенника в “Святом”, и курение, которое сыпалось на нее постепенно, давало приятный аромат], и облако курения [проникая за вторую завесу] покроет крышку, которая [покрывает] над ковчегом откровения [Законом], дабы ему не умереть [из-за нарушения

тех условий, на которых он мог приемлемым образом показаться в божественном присутствии]" (стихи 3, 6, 11-13).

Рассматривая прообраз в свете образа, давайте шаг за шагом сравним действия Иисуса с этой пророческой картиной Его дела. Когда человек Иисус Христос посвятил Себя, Он немедленно, как Новое Творение, зачатое Святым Духом, взял посвященную человеческую жизнь (кровь тельца), чтобы представить ее Богу как цену выкупа "за наши грехи, и не только за наши, но и за грехи всего мира". Духовно зачатый, Он уже не находился в состоянии "Двора", но в "Святом", где Он должен был ждать и приносить Свое курение на огне испытания. Прежде чем войти в "Святое Святых", в совершенное духовное состояние, Ему, как зачатому Сыну, следовало показать (через страдания) Свою преданность Богу и праведности (Евр. 5: 8).

Первосвященник брал с собой (вместе с кровью) огонь с жертвенника и две полные горсти благовонного курения для создания аромата. Похожим образом исполнение обета посвящения нашим Господом Иисусом в течение трех с половиной лет Его служения было приятным и приемлемым ароматом для Отца, с самого начала подтверждающим полноту посвящения и совершенство жертвы. Сильно измельченное благовонное курение представляло совершенство человека Иисуса. Огонь, взятый с "Медного Жертвенника", символизировал испытания, которым Он подвергался. Несение огня священником представляло то, что наш Господь Своей верностью должен был навлечь на Себя преследования. И когда совершенство Его существа (курение) сталкивалось с жизненными испытаниями (огнем), Он показывал совершенное послушание божественной воле – приятный аромат. Так было показано Его испытание во всем (исключая грех). Как курение следовало полностью сжечь в огне, так и Он отдал все в послушании. Священник приносил "две полные горсти", тем самым показывая полную состоятельность

и способность нашего Господа в отношении праведности – требуемой и проявленной.

Пока Иисус, как “новое творение”, пребывал в “Святом”, наслаждаясь светом золотого светильника, питаясь хлебом истины и принося Иегове приятное курение, мы заглянем во “Двор” и еще дальше – за “Стан”, чтобы увидеть другую работу, проводимую одновременно. Последнее, что мы видели, это был мертвый телец во “Дворе”, который представлял человека Иисуса, посвятившего Себя в тридцатилетнем возрасте при крещении. Теперь тук тельца, его почки и другие жизненно важные органы были положены на “Медный Жертвенник”. Они горели очень быстро, поскольку у тельца много тука. Облако дыма, называемое “благоуханием, приятным Богу”, поднималось на виду у всех, находящихся во “Дворе”, левитов – дома веры, верующих.

Это показывает, как жертва Иисуса воспринималась верующими людьми. Они видели посвящение, самопожертвование, любящее усердие (тук), поднимающиеся к Богу как приятная и приемлемая жертва в течение трех с половиной лет служения нашего Господа. Они хорошо знали, что Он всегда был благоугодным Отцу. Из того, что они видели во “Дворе” (во плоти), они знали, что Он угоден Богу, хотя и не могли видеть жертвы в ее полном величии и совершенстве, как она выглядела в глазах Иеговы (в “Святом”), будучи благовонным курением на “Золотом Жертвеннике”.

Пока горят эти два огня (во “Дворе” – тук, и в “Святом” – курение, аромат которых поднимается одновременно), “за станом” горит еще один огонь. Там уничтожаются остатки тела (стих 27). Это представляет, как выглядит дело Иисуса в глазах мира. Для них кажется безумием, что Он должен был проводить Свою жизнь, жертвуя Собой. Они не видят необходимости в ней (как искупительной цене за человека) и не видят духа послушания, побуждавшего ее, – как видел все это Отец. Они не видят полных любви совершенств и

самоотречения нашего Господа, как видят их верующие (в состоянии "Двора"). Нет, ни в Его дни, ни после они не видели в Нем своего идеала героя и вождя, а видели преимущественно те элементы Его характера, которые они презирали как слабости, не чувствуя к Нему любви и восхищения. Для них Его жертва была и по-прежнему остается отвратительной, презрительной, то есть они как бы отворачивали и прятали от Него свое лицо (как в образе израильтяне, морщась, отворачивались от зловония сжигаемых остатков).

Итак, мы видим, что жизнь Иисуса на протяжении трех с половиной лет заполняла все три образные картины: Его жертва совершенного человека выглядела в глазах мира безрассудной и отвратительной; в глазах верующих – жертвой, приемлемой для Бога; в глазах Иеговы – "благовонным курением". Все они закончились одновременно – на кресте. С тельцом было полностью покончено, его тук полностью сожжен, а курение принесено полностью, когда Иисус воскликнул: "Свершилось!" – и умер. Вот так человек Иисус Христос отдал Себя как выкуп за всех.

Когда курение с "Золотого Жертвенника" проследовало перед ним (и то в достаточной степени), Первосвященник переходил под второй "Завесой" в "Святое Святых". Так и Иисус: принося на протяжении трех с половиной лет приемлемое курение в "Святом", в состоянии посвящения и духовного зачатия, Он перешел за "Вторую Завесу", смерть. Три дня Он был под "Завесой" в смерти. Затем Он поднялся в совершенстве божественной природы за плотью, за Завесой, "образ ипостаси Его [Отца]". "Он был омертвлен по плоти, но ожил [был оживлен] духом", "сеется тело душевное [человеческое], восстает тело духовное". Таким образом, наш Господь достиг состояния "Святого Святых" – совершенства духовного существа – при Своем воскресении (1 Пет. 3: 18; 1 Кор. 15: 44).

Его следующим шагом было представить кровь примиже

рения (стих 14), цену нашего искупления, Богу – ибо "искуплены вы... драгоценною кровью [пожертвованной жизнью] Христа" (1 Пет. 1: 19). Первосвященник в присутствии Иеговы, представленном в свете Шекинах между Херувимами на "Крышке Умилостивления", кропил, или представлял, кровь Иегове – покропив "Крышку Умилостивления" сверху и перед ней. Так и наш Господь Иисус после сорока дней взошел на высоту, "чтобы предстать... за нас пред лицо Божие", и представил за нас, как цену нашего искупления, стоимость и заслугу жертвы, завершенной перед этим на Голгофе (Евр. 9: 24).

Вторая жертва Дня Примирения, Козел Господний

Сейчас мы оставим Первосвященника перед "Крышкой Умилостивления" и вернемся во "Двор", чтобы стать свидетелями другой работы. Цитируем:

"И от общества сынов Израилевых пусть возьмет двух козлов в жертву за грех. И возьмет двух козлов и поставит их перед лицом Господним у входа Скинии собрания. И бросит Аарон о обоих козлах жребий: один жребий для Господа, а другой для отпущения. И приведет Аарон козла, на которого вышел жребий для Господа, и принесет его в жертву за грех. А козла, на которого вышел жребий для отпущения, поставит живого перед Господом, чтобы совершить над ним очищение и отослать его в пустыню для отпущения" (стихи 5-10).

Два эти козла, взятые от Израиля и приведенные во "Двор", представляли всех тех, кто в этом веке Евангелия, придя из мира и приняв совершенное Иисусом искупление, полностью посвящает свою жизнь для службы Богу до самой смерти. Взятые сначала из "Стана" (состояния, в котором находится мир), такие же "грешники", "как и прочие", они были приведены во "Двор", в состояние веры, то есть

оправдания. Там они (представленные в козлах у дверей Скинии) предстают перед Господом, желая стать мертвыми как человеческие существа вместе со своим Искупителем, Иисусом Христом, и желая войти, как и Он, в небесное, или духовное, состояние: сперва в состояние духовного зачатия духовного разума, а потом в состояние духовного рождения духовного тела, что соответственно показано в "Святом" и "Святом Святых".

Но наш Учитель говорит, что не каждый, кто говорит: "Господи! Господи!" – войдет в Царство. Так и в этом образе показано, что некоторые, говорящие: "Господи, вот я посвящаю все", – обещают больше, чем они желают делать. Они не знают, что обещают, то есть сколько это стоит самоотречения, чтобы ежедневно брать свой крест и идти по стопам человека Иисуса [тельца] – выходить "к Нему за стан [к внешнему равнодушию и разрушению всяких человеческих надежд и т.п.], нося Его поругание" (Евр. 13: 13).

В этих образных двух козлах представлены оба класса заключивших завет стать мертвыми с Христом: те, кто действительно идет по Его стопам, следуя Его примеру, и те, которые "от страха [этой] смерти через всю жизнь были подвержены рабству" (Евр. 2: 15). Первый класс представлен в "Господнем козле", а второй – в "козле отпущения". Оба эти класса козлов, как мы убедимся, будут иметь удел в деле примирения – приведения мира к полному согласию с Богом и Его Законом, когда этот "День Примирения" – Евангельский век – закончится. Но только первый класс, "Господний козел", идущий за Вождем, является частью "жертвы за грех" и, в конечном итоге, членами Его прославленного Тела.

Жребий для определения "Господнего козла" и "козла отпущения" показывает, что Бог не выбирает, кто из представляющих себя обретет награду. Это свидетельствует о

том, что Бог не определяет произвольно, который из посвященных станет участником божественной природы и сонаследником с Христом, нашим Господом, а кто нет. Кто страдает с Ним, будет царствовать с Ним. Кто всячески старается избегать огненных испытаний путем компромисса, теряет свое сонаследие в славе (Рим. 8: 17).

Каждый верующий, каждый оправданный (левит) во “Дворе”, который представляет себя в Дне Примирения, в Евангельском веке, является приемлемым в качестве жертвы, поскольку сейчас благоприятное время. Тот, кто держится своего завета и выполняет жертвование, образно представлен в “Господнем козле”. Те, которые не отдают себя добровольно в жертву, “возлюбив нынешний век”, представлены в “козле отпущения”.

Однако вернемся к Первосвященнику: после семикратного (совершенного) окропления “Крышки” (дословно “Места Примирения”, то есть места, где достигалось умилостивление) кровью тельца, он “заколет козла в жертву за грех за народ, и внесет кровь его за завесу, и сделает с кровью его то же, что сделал с кровью тельца, и покропит ею на крышку и под крышкой” (стихи 14 и 15). Словом, все, что делали с тельцом, следовало повторить с “Господним козлом”. Его закалывал тот же Первосвященник; кропление его кровью происходило таким же образом; его тук и прочее также сжигали на жертвеннике во “Дворе”. (Стоит отметить, что хотя отборный телец всегда бывает тучным, козел – весьма тощее животное. Так и наш Господь Иисус, представленный в тельце, имел в изобилии тук, усердие и любовь для исполнения Своей жертвы, тогда как Его последователи, представленные в козле, сравнительно худые). Остатки “Господнего козла” сжигали таким же образом как остатки тельца – “за станом”.

Апостол Павел объясняет, что за станом сжигали только тех животных, которые были жертвой за грех. Затем он добавляет: “Итак, выйдем к Нему за стан, нося Его поругание” (Евр. 13: 11-13). Таким образом нам не только предоставлено неоспоримое доказательство того, что последователи Иисуса представлены в этом “Господнем козле”, но и того, что их жертва, зачисленная вместе с их Главой, Иисусом, составляет часть жертвы за грех мира. “Злословия злословящих Тебя, падают на Меня” (Пс. 68: 10).

В случае жертвы за грех с козлом делали то же самое, что и с тельцом: сжигание “за станом” показывает презрение, с которым смотрят на жертву те, кто пребывает за станом (кто не находится в заветной близости с Богом), неверные. (1) Количество тех, кто смотрит на жертву Тела Христа с божественной точки зрения – как на благовонное курение для Бога, проникающее даже к крышке умилостивления, – не так велико. Это те, которые сами находятся в “Святом” – “посажены на небесах [небесных местах] во Христе”. (2) Количество тех, кто видит жертвы святых, представленные в туке “Господнего козла” (жертвы за грех) на Медном Жертвеннике, и кто осознает, что их самоотречение угодно Богу, значительно больше. Это все находящиеся во “Дворе” (в состоянии оправдания), “дом веры”. (3) Те, которые находится за станом и считают жертвующих и их самоотречение лишь сожжением того, что “сор для мира, прах”, являются классом, далеким от Бога – “врагами по расположению к злым делам”. О них говорил наш Господь: “Будут... всячески неправедно злословить за Меня”.

Какие лекции следует почерпнуть из этого? До тех пор, пока мы сами являемся верными жертвователями в “Святом”, то есть истинными членами “дома веры” во “Дворе”, мы не будем осуждать никого, кто истинно жертвует собой в это

нынешнее время. Нас также не будет ослеплять злость, ненависть, зависть или раздор – то есть то, что не позволяет видеть жертвы, принимаемые Богом. А как быть с теми, которые когда-то были "братьями", участниками тех же жертв и приношений на том же "Золотом Жертвеннике", собратьями по чину царственного священства, но которые так сильно изменились, которыми овладел совершенно иной дух, что они могут постоянно злословить своих собратьев-священников! Мы должны "опасаться" (Евр. 4: 1) за них, что они оставили "Святое" и "Двор" и оказались вне всякого общения с Богом – "во тьме внешней". Мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы вернуть их (Иак. 5: 20), но ни при каких условиях мы не должны оставлять "Святое" и воздавать злом за зло, клеветой за клевету. Все желающие быть верными священниками должны ступать следами великого Первосвященника, любить своих врагов и делать добро тем, кто их преследует. Они должны брать пример с Того, Кто, "будучи злословим... не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному" (1 Пет. 2: 23).

Господний козел представлял всех верных последователей из Господнего "малого стада". Все они похожи между собой, все идут тем же "узким путем", и то, что относится ко всему классу, относится к каждому в отдельности. Поэтому "Господний козел" представлял каждого из них и его жертву, хотя целостность должна быть собрана и жертвы всех закончены до того, как "кровь" козла (представляя все Тело Христа) будет представлена на "Крышке Умилостивления".

Кропление кровью сверху и перед "Крышкой умилостивления" было в виде креста, где верх (верхний край) креста был на "Крышке умилостивления". Это видно из описания: "И покропит перстом своим на крышку спереди [на восток, к "Завесе"] и пред Крышкою [поперек]". Вот так были завершены жертвы за грехи Израиля: тельца – за священников

("Тело" Первосвященника) и левитов ("дом веры" нынешнего века); и козла – "за народ" (Израиль, являющийся образом всего мира, который благодаря знаниям и благоприятным возможностям будущего станет Божьим народом).

Таким образом, нам хорошо видно, что весь век Евангелия является веком страданий и смерти тех, кто жертвует земной человеческой природой ради получения духовной небесной природы. Как только жертва Иисуса за Его "Тело" и "дом" была завершена и представлена Отцу после вознесения, не замедлило прийти доказательство принятия Отцом Его жертвы (крещение Пятидесятницы для представителей Его Церкви, Его Тела и Его дома). Там Его помазание, Святой Дух (символом которого был святой елей помазания) сошел на Церковь и с тех пор продолжает сходить на всех живущих членов Тела Первосвященника, и не нуждается в повторении: каждый, погруженный во Христа как член Его Тела, является погруженным в Его Святого Духа, который оживляет каждого члена этого Тела.

Излитый Святой Дух был Божьим знаком принятия тех верующих в Иисуса, которые уже были посвящены и ожидали, следуя указаниям Учителя, Отцовского принятия их жертв (приемлемых в Возлюбленном), а также своего зачатия (как сыновей) духом усыновления. Это пришествие Святого Духа (Господней силы, или "руки") в День Пятидесятницы было показано в образе, когда Первосвященник (стих 15) подходил к дверям Скинии, возлагал свои руки на "Господнего козла" и закалывал его. Как дух Отца позволил Иисусу выполнить все, что было представлено в заклании тельца, так тот же дух – дух, сила (то есть влияние Бога), дух (то есть влияние Истины) через Христа, – на классе "Господнего козла" позволяет им распинать себя как людей (закалывать "козла",

падшую волю) в надежде на обещанную славу, честь и бессмертие божественной природы как “новых творений в Христе”.

Так было в случае апостола Павла, который, имея Духа Вождя и Главы, мог считать все тщетой и сором, лишь бы приобрести [членство] Христа и найтись в Нем. Воодушевленный этой надеждой и духом, он мог сказать: “Я [“новое творение”] живу, но уже не я [старое творение, представленное в посвященном козле]”. Оно поглощалось укорами и презрением мира – за станом. Все земные чувства и силы Павла были представлены Богу в качестве живой жертвы. С той поры в нем жил Христос, надежда Славы – ум Христа, распинающий и держащий в подчинении его падшую и оправданную человеческую природу и ее волю.

Находясь в мире, он был не от мира. Это до такой степени являлось правдой, что он мог сказать: “А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия” (Гал. 2: 20). Да, благодаря вере он почитался “новым творением”, которому принадлежали чрезвычайно великие и драгоценные обетования божественной природы – при условии верности (2 Пет. 1: 4). Он жил в “Святом” (в его условиях), кормясь “хлебами предложения” и будучи постоянно освещен светом “Золотого Светильника”. Получив знания и силу, он мог приносить “курение”, приемлемое Богу через Иисуса Христа. Иными словами, жертва апостола Павла, благодаря приписанной ей заслуге Иисуса, была угодна Богу. Вот так он постоянно удерживал природу (показанную в козле) пожертвованной. Но он не только удерживал телесную волю мертвой, но и держал, по мере возможностей, свое земное тело “в подчинении” – подчинял его новой воле. Таким же образом поступают другие члены класса “Господнего козла”, хотя о них не так широко известно. Жертва Павла издавала необычайно сильный

аромат, она была очень приятным благоуханием для Бога, и, наподобие нашей, была угодна Богу не по причине ее собственной ценности, а благодаря тому, что она была принесена (принимая заслуги Христа, Искупителя) на "Золотом Жертвеннике".

Как козел восполнял то, что осталось от жертвы за грех (завершая жертву, начатую тельцом), так и "малое стадо", следуя за Иисусом, "восполняет недостаток... скорбей Христовых" (Кол. 1: 24). Это не означает, что наши жертвы имеют в себе ценность, как имела жертва нашего Господа, потому что лишь Он был совершенным и подходящим для выкупа, для жертвы за грех. Наши приношения могут быть приняты благодаря заслуге Иисуса, приписанной нам, что дает нам оправдание. Лишь тогда, благодаря милости, которая позволяет нам приносить наше оправданное естество вместе с совершенной жертвой нашего Господа, нам, как членам Его Тела, дарована участь в страданиях Христа, чтобы мы в конечном итоге могли разделить с Ним и Его Славу – принимая участие в Его будущем деле благословения всего человечества привилегиями и возможностями реституции.

Обязательно настанет время, когда жертва последних членов этого "Господнего козла" будет полностью поглощена, и тогда жертва за грех закончится навсегда. На основании различных доказательств мы твердо верим, что сегодня мы находимся в конце "Дня Примирения" и что сегодня жертвуют себя последние члены этого класса "Господнего козла". Вскоре последние члены этого класса, Тела Христа, перейдут за вторую "Завесу" – за плоть – к совершенству духовной природы, начало которой уже положено в новом уме (воле), который теперь контролирует их смертные тела. Кроме того, этим верным обещана наивысшая из духовных природ – "божественная природа" (2 Пет. 1: 4).

Переход за вторую "Завесу" означает для Тела то же самое, что и для Главы. Представить кровь козла означает то же самое, что означало представить кровь тельца. Прохождение

тела Священника, несущего кровь козла, за вторую “Завесу” представляло полный переход Тела Христа за человеческое состояние к совершенству божественной природы – когда мы будем похожи на Иисуса Христа, который сейчас является “образом ипостаси Его [Бога]”. О благословенная надежда! “Пробудившись, буду насыщаться образом Твоим”, – было сказано пророчески об Иисусе. А каково величие обетования, что мы “будем подобны Ему”! (Евр. 1: 3; Рим. 8: 29; Пс. 16: 15; 1 Иоан. 3: 2).

А чтобы мы смогли получить эту награду, за которой бежим, то:

“Умри тщеславие людское
И все, что держит на земле!
Видно наследье нам святое –
О как богаты мы теперь!”

После входа в “Святое Святых” наступит представление доказательства жертвы Тела “за народ”, как это показано в окроплении “Крышки Умилостивления” кровью козла. “И очистит святилище от нечистот сынов Израилевых и от преступлений их, во всех грехах их. Так должен поступить он и со скиниею собрания, находящеюся у них, среди нечистот их” (Лев. 16: 16).

Когда эта жертва будет представлена, она будет принята “за народ”, как была принята жертва нашего славного Вождя “за Него [Его Тело] и Его дом [дом веры]”. Так осуществится дело примирения. Грех и осуждение будут полностью упразднены для всех, и тотчас последует великое дело дарования миру грандиозных результатов этого примирения, точно так же, как благословения дня Пятидесятницы сошли на “Тело”, а их влияние, словно отражение, – на “дом веры” вскоре после принятия жертвы Иисуса – после того, как Он перешел за “Завесу” тела и представил Богу искупительную жертву за нас.

Кропление всего кровью показывало, что “кровь”

является полным удовлетворением, и свидетельствовало о том, что происходившее в дальнейшем с “козлом отпущения” не являлось частью жертвы за грех и не требовалось для завершения “примирения”. Следовательно, в этом мы должны видеть другую цель и другое значение.

Козел Отпущения

“И, совершив очищение Святилища [“Святого Святых”], Скинии собрания [“Святого”] и жертвенника [во “Дворе”], приведет он живого козла. И возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла [козла отпущения] и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых [представляющих мир], и все преступления их, и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком [кем-нибудь подходящим] в пустыню” (стихи 20-22).

Как уже было отмечено раньше, мы считаем, что этот “козел отпущения”, который был представлен для жертвы вместе с другим козлом, но не был пожертвован (чтобы последовать примеру тельца), представлял класс Божьего народа, заключивший завет стать мертвым для мира, пожертвовать свою оправданную человеческую природу, но не сумевший исполнить жертвы, полагающиеся по завету. Этот “козел” не представляет “колеблющихся на погибель”, то есть тех, кто, подобно вымытой свинье, возвращается в грязь греха (Евр. 10: 39; 2 Пет. 2: 22). Он представляет класс, который старается уклоняться от греха, жить морально и прославлять Господа, но одновременно ищет почестей и благосклонности мира, воздерживается от жертвования своих земных прав в службе Господу и Его делу.

Класс “козла отпущения” существовал на протяжении всего века Евангелия. Этот козел (и все происходящее с ним в конце “Дня Примирения”) представлял в общем смысле

каждого отдельно из этого класса, хотя особенно он символизировал тех его членов, которые живут в конце века жертвования. Посмотрим сперва, каковы Божьи намерения относительно тех членов этого класса, которые будут жить после завершения дела жертвы за грех, – относительно последних членов класса "козла отпущения", – а затем посмотрим, как применить этот образ к членам того же класса, жившим ранее.

Помните, что мы здесь имеем дело с тем, что принадлежит к будущему, после "жертвы за грех". "Господний козел" еще полностью не сожжен, следовательно "малое стадо", представленное в теле Священника, еще не перешло за вторую "Завесу" в состояние духовного совершенства. Поэтому особое поведение с живущим "козлом отпущения" не начнется раньше этого.

Другие стихи из Писания (Отк. 7: 9, 13-17; 1 Кор. 3: 15) говорят нам о наличии "великого множества", которое в этом веке начало бежать за величественной наградой сонаследия с Иисусом, но потом не смогло "бежать так", чтобы получить ее. И хотя они "недостойны" награды (1 Кор. 9: 27), но все-таки являются объектом Господней любви, потому что в душе они – друзья справедливости, а не греха. Поэтому Господь (в Своем провидении) вынудит их посредством жизненных обстоятельств пройти через "великую скорбь", осуществляя, таким образом, "изможление [их] плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа" (1 Кор. 5: 5). Они посвятили свою оправданную человеческую жизнь, и Бог принял это посвящение и посчитал их, согласно их завету, мертвыми как человеческие существа, и живыми как новые – духовные – Творения. Но они, по причине своей неудачи выполнить договоренность самопожертвования, отстранили себя от "Царственного Священства" – от членства в Теле Христа. "Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает" (Иоан. 15: 2).

Они находятся в довольно жалком состоянии: им не удалось получить награду, поэтому они не могут иметь божественной природы. Они также не могут иметь вместе с миром реституции к человеческому совершенству, потому что в посвящении все их человеческие права и привилегии были заменены на духовные и на возможность бежать в состязании за божественной природой. Господь любит их – даже если они не оказались добровольными победителями – и освободит тех, кто из-за страха смерти (боязни презрения – боязни позора, переносимого тельцом и козлом за “Станом”, в пустыне, в состоянии уединения, или смерти) всю свою жизнь был подвержен рабству – рабству страха перед людьми, человеческими традициями и мнениями, который всегда становится ловушкой и удерживает от полного повиновения Богу до самой смерти (Евр. 2: 15).

По милости Первосвященника это “великое множество” пройдет через “великую скорбь” для уничтожения плоти. Это не сделает их добровольными “победителями” и не даст им членства в Теле – Невесте Христа. Это не даст им места на престоле Царей и священников, а лишь нахождение “перед престолом” как совершенных духовных существ, хотя и не наивысшего духовного уровня – божественного. Хотя они не будут увенчаны короной жизни, Бессмертием, они все же, если скорбь пойдет им на пользу, достигнут положения, где будут “подобны ангелам”. Они будут служить Богу в Его храме, хотя не будут членами символического Храма, которым есть Христос (Отк. 7: 14, 15).

Этот класс, представленный в “козле отпущения”, будет отослан в состояние Пустыни, состояние уединения от мира. Выведет его туда “нарочный человек” (неблагоприятные обстоятельства), чтобы там испытать различные напасти, пока он не поймет всю тщетность суеты, обманчивости и абсолютной ничтожности мирской славы, пока не умрут все его человеческие надежды и амбиции, и он не будет готов

сказать: “Не моя воля пусть будет, а Твоя, Боже!” Мир всегда готов презирать и отвергать тех, кто наказан и сокрушен, даже если те искренне жаждут его обманчивой улыбки и пустой похвалы. Тело “козла” не сжигалось в пустыне: там сжигали только “жертвы за грех” (тельца и “Господнего козла”) (Евр. 13: 11). Сжигание жертв за грех представляло постоянное, непрерывное подчинение этих классов огненным испытаниям, несущим страдания, – “верность [добровольность жертв] до смерти”. Оба класса переносят страдания до самой смерти – человеческой воли и тела. Принадлежащие к первому классу умирают добровольно: постоянное распятие плоти снедает их, как это показано в символе огня, который горел до тех пор, пока ничего не осталось. Члены второго класса просто отосланы в пустыню и оставлены там умирать против воли. Их тяга к мирской благосклонности погибает вместе с пренебрежением, насмешками и упреками того же мира, а их новая духовная природа созревает к жизни. Класс “Господнего козла”, благодаря Господнему духу помощи, отдает человеческую природу жертвенным образом, охотно и добровольно. А тело класса “козла отпущения” подвержено уничтожению под божественным провидением, чтобы дух был спасен.

Это не только вскоре произойдет самым заметным образом с последними членами класса “козла отпущения”, но в определенной степени происходило на протяжении всего Евангельского века, ведь всегда существовал класс, к тому же большой, который соглашался на смерть только по принуждению и, вместо добровольного жертвования, терпел “измождение плоти” (1 Кор. 5: 5). Эти классы, представленные двумя козлами, развивались бок о бок на протяжении всего века.

Когда все члены “малого стада” пройдут за “Завесу”, божественное провидение, рука Господа, освободит тех, которые были связаны, которые из-за “страха смерти [перед миром] чрез всю жизнь были подвержены рабству”. Он сделает

это путем свержения многочисленных человеческих теорий, учений и традиций, а также больших номинальных церковных организаций, в которых, которыми и которых держится Его народ из класса “козла отпущения” – удерживается от того, чтобы внимать и повиноваться голосу Господа.

Вынуждаемые идти на свободу по причине падения “Вавилона”, но осознающие, что великая награда утрачена, эти “скорбные святые” услышат голос Первосвященника и силой окажутся в пустынном состоянии уединения и уничтожения плоти. Никогда раньше не было столько ПОСВЯЩЕННЫХ, которые связаны так, как сегодня, – даже если они существовали на протяжении всего века.

Все посвященные обоих классов (класса Господнего козла и класса козла отпущения) проходят большие испытания и трудности. Но один класс воспринимает их как легкие трудности и переносит с радостью, так как радуется быть достойным страдать. Их жертва является добровольной, наподобие жертвы их Главы. Для другого класса они в тягость и кажутся большими трудностями, почти не несущими радости, – насильственным уничтожением плоти. Соответственно разным будет их положение и награда в конце бега.

Жертвы всесожжения
Дня Примирения

“И войдет Аарон в Скинию собрания [“Святое”] и снимет льняные одежды, которые надевал, входя во святилище [“Святое Святых”] и оставит их там. И омоет тело свое водою на святом месте [“Дворе”], и наденет [обычные] одежды свои [одежды славы и красоты] и выйдет и совершит всесожжение за себя и всесожжение за народ. И очистит себя [Тело – Церковь – “малое стадо”] и народ” (Лев. 16: 23, 24). Здесь то же примирение проиллюстрировано, то есть представлено, с иной точки зрения.

Жертва всесожжения состояла из двух баранов (стихи 3, 5), один из которых представлял тельца, а другой – Господнего козла. Являясь похожими между собой, они показывают гармонию и единство жертв Иисуса и Его последователей, то есть что в глазах Бога они являются одной жертвой. "Ибо Освящающий [Иисус] и освящаемые ["малое стадо"], все – от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями" (Евр. 2: 11).

В дальнейшем это показано в поведении с каждой из этих жертв. Баранов ("жертвы всесожжения") рубили на части, омывали, а части укладывали возле головы на жертвеннике и сжигали как жертву всесожжения приятного благоухания для Иеговы. Поскольку с обоими баранами поступали именно так, это показывало, что Иегова воспринимал их как части одной жертвы: как членов, присоединенных к Главе и приемлемых как одно целое, как примирение за грехи мира, удовлетворяя, таким образом, требования справедливости по отношению ко всему миру грешников.

Как жертвы за грех показывали жертвенную смерть Искупителя, так последующие жертвы всесожжения свидетельствовали о божественном принятии тех же жертв. Не следует забывать, что таким образом Бог указывает, что Он не покажет Своего принятия "лучших жертв" (чем тельцы и козлы) до тех пор, пока не завершатся жертвы за грех, пока истинный Первосвященник не оденется в славу и честь Своего положения, что было показано в смене одежды. Во время совершения жертвы за грех он был одет только в белую льняную одежду. Затем он (как обычно) одевал славные одежды, показывающие предоставленную ему славу и честь. В Евангельском веке осуществляются жертвы за грех, и священники не наделены никакой честью, однако при его завершении наступит видимое проявление Божьего одобрения и принятия их – облечение священников, совершавших жертвы, в славу и честь, а также благословение народа, за грехи которого они совершали примирение.

Жертва всесожжения сжигалась на жертвеннике во “Дворе”. Это говорит о том, что Бог покажет принятие жертвы всего Тела (Главы и частей, членов) на глазах всех, кто находится в состоянии “Двора”, т.е. всех верующих. Но перед этим откровением для верующих Божьего принятия законченного дела, класс “козла отпущения” должен быть отослан в пустыню, а Священник должен сменить одежду.

Как белая одежда, которую носили во время дела жертвования, покрывала Тело и представляла оправдание Тела, его чистоту в Божьих глазах через Христа, так и “одежда славы и красоты”, надеваемая затем, представляла славу положения Церкви и ее дела в будущем, после усовершенствования новых творений и их перехода за “Завесу”. Обмывание водой в этот раз означает, что хотя белая одежда (приписанная “Телу” праведность) уже снята, это не означает принятия греха обратно, а лишь завершение очищения, делая “Тело” совершенным в полноте воскресения. Одежда славы и красоты представляет славу, честь и бессмертие Первого Воскресения к божественной природе. Обмывание в этом случае показывает, что грехи народа, за которые совершалось примирение, отнюдь не оскверняют чистоты священника.

Так закончился этот образ развития священства и умилостивления за грехи мира. Но взглянем еще на несколько стихов этой главы (Лев. 16), которые не связаны непосредственно с нашей темой.

Стих 17. “Ни один человек не должен быть в скинии собрания, когда входит он для очищения святилища [“Святого Святых”], до самого выхода его. И так очистит он себя, дом свой и все общество Израилево”.

Данное ограничение относится только к этому особенному дню, потому что апостол говорит: “В первую скинию [“Святое”] всегда входят священники совершать Богослуже-

ние. А во вторую [скинию – "Святое Святых"] – однажды в год один только первосвященник" в этот "День Примирения", который повторялся ежегодно (Евр. 9: 6, 7).

Привилегии истинной Скинии принадлежат только священникам, то есть членам Тела Первосвященника. Находимся ли мы сегодня в первом из этих небесных состояний (имея духовный ум, будучи новыми творениями в Иисусе Христе), или надеемся вскоре быть во втором, то есть совершенном, духовном состоянии, – в любом случае это возможно на том основании, что мы пребываем в Христе Иисусе, являемся Новыми Творениями – а не людьми. "Но вы не по плоти [по-человечески] живете, а по духу [духовные, Новые Творения], если только Дух Божий живет в вас" (Рим. 8: 9).

Стих 28. "Кто сожжет их [жертвы за грех – тельца и козла], тот должен вымыть одежды свои и омыть тело свое водой, и после этого может войти в стан".

Упомянутый стих, по всей видимости, говорит о том, что послужившие главным орудием в нанесении оскорблений, упреков и уничтожении человеческой природы Иисуса (тельца) и Его "малого стада" (козла) не понесут за это особого наказания, так как делали это не задумываясь – тем самым выполняя Божий План. Они могут умыться, стать чистыми и войти в стан, т.е. в состояние, в каком находится остальная часть человечества, грешники по наследству, которые были искуплены от смерти и грешности Адама. Они все ожидают возвращения великого Первосвященника и благословений, которые распространятся в то время на всех.

Стих 26. "И этот, кто отводил козла для отпущения, должен вымыть одежды свои, омыть тело свое водой и потом может войти в стан".

Здесь мы имеем похожую лекцию относительно тех,

кто причастен к скорби и последующему изможденію плоти “великого множества”, представленного в “козле отпущения”. Им придется получить от Господа особое прощение за свои проступки, но, в конце концов, они окажутся в том же положении, что и остальные люди.

Благословения после жертв “Дня Примирения”

Так закончился образный “День Примирения”. Израиль, образно очищенный от греха, уже не считался нечистым и отстраненным от Бога, а был теперь в согласии с Ним. Справедливость уже не осуждала их, но требовала осознать примирительное присутствие Бога среди них с целью благословить, защитить и вести в Ханаан отдыха и мира.

Прообразом “Дня Примирения” является Евангельский век, в котором Иисус и “Его Тело”, Церковь (благодаря искуплению и последующему оправданию), совершают жертву для Справедливости – ради полного умилостивления за грех Адама. Когда дело примирения завершится, Бог признает весь человеческий мир и установит среди него Свое Святилище. Тогда исполнится то, что было написано: “Се скиния Бога [Божья обитель, прославленная Церковь] с человеками и Он будет обитать с ними; они будут [станут] Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежнее [господство сатаны, грех и смерть] прошло. И сказал сидящий на престоле: – Се, творю все новое” (Отк. 21: 3-5).

Хотя все эти благословения будут следствием установления Божьей обители, святилища, среди людей (“Я прославлю подножье ног Моих”, так как “земля – подножье ног Моих” (Ис. 60: 13; 66: 1)), однако последующее дело благословения будет постепенным, требуя всего Тысячелетнего

века для своего осуществления. Смерть Адама, боль и слезы будут подвергаться уничтожению (утиранию). Начнется это вместе со вторым приходом Христа, Царственного Священника, но не осуществится полностью до тех пор, пока не закончится век Тысячелетия.

Постепенный процесс, в котором ЧЕЛОВЕК БУДЕТ ПРИВЕДЕН к совершенному существованию и полному согласию с Иеговой, очень хорошо показан в образных жертвах Израиля, совершаемых после "Дня Примирения". Прообразы этих жертв, как мы вскоре увидим, исполнятся на протяжении Тысячелетия.

Чтобы правильно разобраться в этих образных жертвах и понять их, следует признать, что нынешний Евангельский век является "Днем Примирения" с Богом за общий грех человечества, и что в образе все жертвы после "Дня Примирения" представляли действительное исполнение (прообразы), ожидаемое после завершения Евангельского века – в течение века Тысячелетия, когда мир грешников сможет примириться, т.е. быть в мире, с Богом.

Таким образом, мы можем видеть, что примирение состоит из двух частей: 1) достижение мира между справедливостью (уже не осуждающей и не уничтожающей по причине греха) и Адамом, а также его детьми; 2) возвращение грешника к примирению с Божьими справедливыми законами, признание их и повиновение им. Первая из этих частей примирения была полностью осуществлена служением Священника во время жертв "Дня Примирения". Другая часть – примирение мира с Богом, т.е. приведение к полному примирению и согласию с Богом всех желающих из человечества, будет осуществлена в следующем веке "Царственным Священством", прославленными царями и священниками. Представленные в Моисее, они будут тем Великим Пророком, которого Господь поднимет, чтобы учить людей и руководить ими. И если они не будут слушать Его, то будут отсечены от жизни

– умрут второй смертью (Деян. 3: 23).

Следует предельно ясно сказать, что хотя последователям Иисуса, святым , позволено (как показано в “Господнем козле”) быть участниками (членами) жертвы за грех в пользу мира, это не означает, что они по своей природе чище или лучше мира, поскольку весь род Адама был осужден в нем и “нет праведного ни одного” (Рим. 3: 10) – никто не может дать выкупа за своего брата (Пс. 48: 8).

Они участвуют в жертве за грех благодаря милости, чтобы, тем самым, получить возможность разделить с Иисусом обещанную божественную природу и стать Его товарищами и сонаследниками. Для того, чтобы они получили позволение (возможность) приносить себя в качестве приемлемой жертвы, к ним сперва была применена заслуга смерти Христа, которая их оправдала и очистила. Поэтому Его смерть является благословением для мира посредством Его Тела, Церкви.

ГЛАВА V
ДРУГОЙ ОБРАЗ ЖЕРТВ ПРИМИРЕНИЯ
ЛЕВИТ IX

Повторное изложение разных подробностей жертв примирения – Моисей и Аарон вошли в Скинию, вышли из нее и благословили народ – "Во второй раз явится для ожидающих Его" – "И после смерти – суд" – Проявление божественного принятия жертвы примирения.

В ЭТОЙ главе мы имеем более сжатую картину дела и жертв Примирения, чем та, которую мы изучили (Лев. 16). Она добавляет некоторые особенности, которые в свете вышеупомянутого будут для нас интересными и полезными. Это другая картина жертв Примирения.

"И сказал Моисей: вот что повелел Господь сделать, и явится вам слава Господня. И сказал Моисей Аарону: приступи к жертвеннику и соверши жертву твою о грехе и всесожжение твое, и очисти себя [в этом нуждались те, которых предстояло призвать стать членами "Его Тела"] и народ [мир]".

Этот образ иллюстрировал факт, что наш Господь Иисус (телец жертвы за грехи) был достаточным выкупом за "Свое Тело" ("малое стадо") и за весь мир человечества. Без участия Церкви в жертве за грех можно было бы обойтись:

мы могли избежать особенных испытаний нашего “узкого пути”, избежать жертвенных страданий и быть восстановленными к совершенству человеческой природы, как это произойдет со всем миром. Но Иегове было угодно не только избрать Иисуса для этого великого дела жертвования, но и сделать Его Вождем, или Главой, “Тела Его, которое есть Церковь”, чтобы ее члены, как их Вождь, были сделаны совершенными как ДУХОВНЫЕ существа через страдания во плоти – как жертвы за грех (Евр. 2: 10; Кол. 1: 24).

Говоря о нашем близком родстве с нашим Главой, апостол Павел пишет: “Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах [“Святом” и “Святом Святых”]. Так как Он ИЗБРАЛ НАС в Нем прежде создания мира в похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодатствовал [то есть оправдал] нас в Возлюбленном” (Еф. 1: 3, 4, 6). Бог “призвал вас благословенствованием нашим для достижения СЛАВЫ Господа нашего Иисуса Христа” (2 Фес. 2: 14), так что “если терпим, то с Ним и Царствовать будем” (2 Тим. 2: 12).

Первосвященник после принесения своей собственной жертвы должен был “сделать приношение от народа [козла] и очистить их [весь Израиль], как повелел Господь”. Как утверждает апостол Павел, эти меры для нашего участия в жертве примирения были частью Отцовского распоряжения, т.е. первоначального плана (Кол. 1: 24-26).

“И приступил Аарон к жертвеннику и заколол тельца [евр. – молодого тельца], который за него [вместо него, замещает его], в жертву за грех. Сыны Аарона поднесли ему кровь и он омочил перст свой в крови и возложил на рога жертвенника. А тук [и т.д.]... он сжег на жертвеннике... мясо же и кожу сжег на огне вне стана. И заколол всесожжение [барана], и сыны Аарона поднесли ему кровь; он покропил

ею на жертвенник со всех сторон. И они принесли ему всесожжение в кусках и голову, и он сжег на жертвеннике. А внутренности и ноги омыл и сжег со всесожжением на жертвеннике" (очень похожее описание этого образа, и с тем же значением, мы видели в 16 главе).

Таким образом жертва всесожжения Иисуса горит на протяжении всего Евангельского века, доказывая всем, кто находится в состоянии "Двора" (оправданным), о Божьем принятии Иисуса и принятии всех членов "Его Тела", возложенных на жертвеннике рядом с Главой.

"И принес приношение от народа, и взял от народа козла за грех [не так как раньше – за священников и левитов] и заколол его, и принес его в жертву за грех, как и прежнего", – т.е. поступил с ним точно так же, как с тельцом. Этот козел означает то же самое, что и "Господний козел" в другом образном описании. Здесь, в этом общем изложении, "козел отпущения" и иные особенности упущены. Упомянутое является еще одним подтверждением учения о том, что идущие по Господним стопам являются участниками жертвы за грех.

"И принес всесожжение и совершил его по [обычному] уставу. И принес приношение хлебное и наполнил им руки свои, и сжег на жертвеннике сверх утреннего всесожжения. И заколол вола и овна, которые от народа, в жертву мирную".

Мирная жертва, как уже отмечалось, представляла обет, то есть завет. Будучи тесно связанной с жертвой Первосвященника за грех, она означала обеты, обязательства и заветы, взятые на себя Священником и основанные на жертве за грех. В образе мир между Иеговой и Израилем устанавливался следующим образом: когда была совершена жертва за грех, а жертвы всесожжения показывали ее принятие Богом, наступал мир между Иеговой и Израилем,

потому что отягчавший их грех Адама был образно отнят. В свою очередь они обязывались жить, повинуясь завету, основанному на их прощении (т.е. им следовало держаться Закона), дабы тот, кто будет исполнять эти вещи, мог жить ими (в качестве награды за их соблюдение). А поскольку наши жертвы за грех лучше, нежели образные, то и мирная жертва, то есть завет, заключенный посредством этих жертв, является лучшим заветом. Таким образом, в этой мирной жертве, или жертве завета, Священник служит примером и тенью духовных вещей – посредника лучшего завета (Евр. 8: 6-13), через которого все люди получат благословения РЕСТИТУЦИИ и таким образом смогут повиноваться совершенному закону и жить вечно.

"И поднял Аарон руки свои, обратившись к народу, и благословил его, и сошел, совершив жертву за грех, всесожжения и жертву мирную". В этом образе мы видим иллюстрацию факта, что хотя благословения не сойдут в полной мере на народ до тех пор, пока не завершатся все жертвы, однако некоторая часть благословений на человечество исходит от членов Священника уже теперь, в этом веке жертв, пока мы все еще не вошли в "Святое Святых", в духовное состояние. Это действительно соответствует фактам: где бы ни были Царственные Священники, их ближние получают от них те или иные благословения.

"И вошли Моисей и Аарон в Скинию Собрания; и вышли, и благословили народ"

Когда завершится этот день (век) жертв, весь Священник (Глава и Тело) явится перед Богом и представит доказательство выполнения всех требований Справедливости, касающихся людей (мира). Обратите внимание на следующее: хотя образ, содержащийся в 16 главе Левит, разделял работу Дня Примирения и показывал все детали того, как Господняя жертва делает наши жертвы достойными принятия и т.п., он показывал все дело Евангельского века также в

виде последовательных жертв, объединенных в действительности в одну – показывал все страдания всего Христа, после которых тотчас придут благословения реституции. Вхождение Моисея в Скинию вместе с Аароном словно говорит: Закон полностью удовлетворен, а его праведность подтверждена в жертве Христа. Закон (образно представленный в Моисее) будет свидетельствовать в пользу тех, кто был под Законом, – в пользу Израиля по плоти, – чтобы все, осужденные им, также были оправданы к жизни через жертвы Священника, Который "принес себя самого" раз за всех.

Полная жертва, когда она была представлена, была "святой, благоугодной Богу", о чем свидетельствовал факт, что Моисей и Аарон не умерли в дверях "Святого Святых". После этого Моисей и Аарон вышли и вместе благословили народ. Таким же образом в грядущем веке Христос будет благословить все роды земли (Гал. 3: 8, 16, 29; Быт. 12: 3). Это не произойдет путем отклонения, или игнорирования, Божьего Закона, и оправдания грехов, а явится постепенным восстановлением человека к человеческому совершенству, в котором он вполне сумеет держаться совершенного Закона Бога и получать за это благословения. Получить благословение от Священника, стать совершенным и способным держаться Закона – повинуйся и живи ("кто делает правду, тот праведен") – будет огромным благословением, и каждый желающий сможет тогда повиноваться и жить навеки в счастье и общности с Иеговой.

"И явилась слава Господняя всему народу"

По мере распространения благословений (восстанавливая и поднимая человечество умственно и физически), будут ставать очевидными результаты этого. Люди (мир в целом) с каждым днем будут все больше видеть Божью милосердную любовь. Таким образом, "явится слава Господня и узрит [ее] всякая плоть" (Ис. 40: 5). Люди постепенно начнут

видеть длину, ширину, высоту и глубину Божьей любви, превышающей всякое понимание.

Следует заметить, что упомянутое здесь благословение не предназначалось для священников. Священники были представлены в том, кто благословил, – в Аароне. Это благословение было уделом всего народа Израиля, который образно представлял весь мир. Апостол Павел ссылался на это благословение мира посредством "Семени", то есть всего Христа (после того, как Тело дополнит скорби (Кол. 1: 24)), словами: "Вся тварь [человечество] совокупно стенает и мучится... и ожидает откровения сынов Божиих". Однако прежде чем они получат освобождение от рабства тления (греха и смерти) и возвращение к свободе сынов Божьих (свободе от осуждения, греха, смерти и т.д.), которой наслаждался первый сын Бога (земной природы), Адам (Лук. 3: 38), жертвы Дня Примирения должны быть закончены, а жертвовавшие священники должны быть облачены в славные одежды – царственную, божественную власть и силу для освобождения людей (Рим. 8: 19-22).

Несомненно, это то самое благословение всех людей – спасение от смерти и ее жала, греха, – о котором говорит апостол Павел: "ВО ВТОРОЙ РАЗ ЯВИТСЯ НЕ ДЛЯ ОЧИЩЕНИЯ ГРЕХА [уже не как жертва за грех, не запятнанный теми грехами, которые взял на себя за грешников], ДЛЯ ОЖИДАЮЩИХ ЕГО ВО СПАСЕНИЕ" (Евр. 9: 28). Мир видел Священника – Главу и Тело, – переносившего страдания в качестве жертвы за грех на протяжении этого века. Иисус открылся иудеям во плоти (как жертва за грех); и слова апостола Павла могут повторить все последователи Христа: "Жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей" (2 Кор. 4: 11). Поскольку весь Христос был открыт таким образом и страдал во плоти, Его члены также будут

"прославлены" перед миром; "и явится слава [благословение и спасение] Господня, и узрит всякая плоть". Когда Он явится, мы тоже явимся с Ним во славе (Кол. 3: 4).

Но этого великого Первосвященника мира узнают только "ожидающие Его". Если бы Он явился во плоти (на небосводе или где-то еще), это было бы явление для всех – для тех, кто высматривал Его, и для тех, кто не высматривал. Но мы убедились на основании Писания, что Глава был усовершенствован как духовное существо, и что Его "малое стадо" будет "подобно Ему" – будет духовными существами божественной природы, которых никто из людей не видел и видеть не может (1 Тим. 6: 16). Нам понятно, что мир увидит прославленную Церковь с помощью мысленного восприятия – наподобие того, как может видеть слепой человек. В этом же смысле мы сегодня видим награду, "корону жизни", "когда смотрим не на видимое, но на невидимое [физическому взору]: ибо видимое временно, а невидимое вечно" (2 Кор. 4: 18). Таким же способом вся Церковь нынешнего века "взирает на Иисуса" и "видит Иисуса" (Евр. 2: 9; 12: 2). Именно так, глазами понимания и благодаря свету божественного Слова, "бодрствующие" распознают второе присутствие Господа в положенное время. А потом весь мир, каждое око, увидит Его подобным образом, но уже в свете "пламенеющего огня" Его суда (2 Фес. 1: 8).

Это единственный способ, которым человеческие существа могут видеть, то есть распознавать, вещи на духовном уровне. Иисус выразил ту же мысль Своим ученикам: познавшие Его дух, или ум, и, тем самым, познавшие Его Самого, таким же образом познают Отца. "Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего; и отныне знаете Его и видели Его" (Иоан. 8: 19; 14: 7). Только в таком смысле мир

когда-то сможет видеть Бога, потому что “Бога не видел никто никогда” (“Которого никто из человеков не видел и видеть не может”); “единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил [открыл, показал]” Его (1 Тим. 6: 16; Иоан. 1: 18). Иисус позволил Своим ученикам увидеть Отца, то есть открыл Его, позволяя познать Его характер – открывая Его словами и делами как Бога любви.

Таким же образом Лютер и другие показали (и многие сумели это увидеть) папскую систему как Антихриста, то есть, как предсказал апостол Павел, злую систему, человека греха, который был явлен в то время, хотя многие не видят Его до сих пор.

Так и наш Господь Иисус, Глава (присутствующий теперь, чтобы собрать жемчужины) открывается ныне живущим членам “малого стада”, хотя другие не знают о Его присутствии (Лук. 17: 26-30; Мал. 3: 17).

То же самое будет в Тысячелетнем дне, когда полный Христос – Священник – будет явлен. Он откроется лишь ожидающим Его, только они увидят Его. Но они увидят Его не физическим зрением, а увидят так, как мы видим ныне все духовное – нашего Господа Иисуса, Отца, награду и т.д. – глазами веры. Люди не увидят Христа физическими глазами, потому что речь идет о разных уровнях существования –духовном и телесном. По той же причине они никогда не увидят Иегову.

Но мы [“малое стадо”, после того как мы будем прославлены] увидим Его таким, каким Он есть, потому что будем подобны Ему (1 Иоан. 3: 2).

Хотя только “ожидающие” смогут узнать Христа как Освободителя, Который спасет их от господства смерти, в конечном счете это станет возможным для всего мира, потому что способ откровения будет таким, что окончательно все должны Его увидеть. “Узрит Его каждое око”. Все, находящиеся в гробах, после своего пробуждения и даже те, которые пронзили Его, осознают, что они распяли Господа Славы. “Господь объявится [На небосклоне? Нет!] в

пламенеющем огне [суда] совершающего отмщение не познавшим [не признавшим] Бога и [также] не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа" (2 Фес. 1: 8). При таких обстоятельствах в скором времени все человечество узнает Его. Сегодня добрые страдают, но потом вы "увидите различие между праведником и нечестивым, между служащим Богу и не служащим Ему", ибо в тот день разница будет очевидной (Мал. 3: 15-18). Тогда все, кто видит ясно, кто принял Христа и предложенную Им жизнь, смогут иметь вечную жизнь под Новым Заветом, потому что мы "уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных" (1 Тим. 4: 10).

"И после смерти – суд"

Стих, напрямую связанный с нашей темой (что видно из контекста), но который, возможно, как никакой другой стих из Библии, подвергается частому искажению и непониманию, звучит так: "И как человекам [Аарону и его преемникам, которые были лишь образами Первосвященника нового творения] положено однажды умереть [образно, как было показано в заклании животных], а потом [в результате этих жертв] суд [Божий, одобряющий или не одобряющий жертву], так и Христос, однажды принесши Себя в жертву [что уже никогда не повторится], чтобы подъять грехи многих ["всякого человека"], во второй раз явится не для очищения греха [Он не был запятнан грехами, которые взял на Себя, и не будет повторять жертву за грех], а для ожидаемых Его во спасение" – чтобы дать вечную жизнь всем желающим на Божьих условиях веры и послушания (Евр. 9: 27, 28).

Каждый раз, когда Священник в День Примирения входил в "Святое Святых", он рисковал своей жизнью, ведь если бы его жертва оказалась несовершенной, он умер бы при прохождении "Второй Завесы". Он сам не был бы принят в "Святое Святых", и его несовершенная жертва не была

бы принята как примирение за грехи людей. Поэтому любая неточность означала его смерть и осуждение всех тех, за грехи которых он пытался совершить примирение. Таким был “суд”, о котором упоминается в нашем стихе и которому подвергались каждый год образные священники. От благоприятного перехода через этот суд зависела жизнь священника и ежегодное образное примирение за грехи народа.

Наш великий Первосвященник Иисус Христос прошел под прообразной Второй Завесой когда умер на Голгофе. Если бы Его жертва в какой-то мере или степени была несовершенной, Он никогда не воскрес бы из мертвых – “суд” справедливости восстал бы против Него. Но Его воскресение третьего дня доказало, что Его дело было выполнено совершенным образом и выдержало испытание божественного “суда” (Смотрите Деян. 17: 31).

Еще одним доказательством того, что наш Господь прошел этот “суд” успешно, раз за всех, и что Его жертва была принята, было благословение Пятидесятницы. И это было предвкушением еще больших благословений в будущем и излияния на всякую плоть (Иоил. 2: 28), гарантией, то есть заверением, что в конечном счете Он (и мы в Нем) выйдет благословить людей – мир, за грехи которого наш Господь полностью совершил полное и приемлемое примирение.

Любое другое объяснение этого стиха, убеждающее, что он относится к смерти человечества в целом, полностью опровергается, а также исчерпывающе объясняется самим контекстом.

Многие неопределенным образом ожидали прихода неких лучших времен – устранения каким-то образом проклятия греха, смерти и зла в целом, но при этом не понимали столь долгого промедления. Они не понимают необходимости жертвы “Дня Примирения” и обязательности ее завершения до того, как могут наступить слава и благослове-

ние. Они не видят того, что Церковь, “малое стадо”, “избранные”, являются участниками в жертве Христа, в Его страданиях, а затем и участниками в будущей славе. “Вся тварь совокупно стенает и мучится доныне; ожидает [в неведении] откровения сынов Божиих [Церкви]” (Рим. 8: 19, 22).

Более того, если образный священник представлял “тело” и “главу” прообразного Священника, Христа, то этот “суд” должен пройти каждый член Церкви. Хотя многие были призваны, все же никто не будет избран и окончательно принят как “член” Тела Христа (как ветвь истинной Виноградной Лозы), если он не станет “победителем” – не будет верным до самой смерти (Отк. 3: 21). Это означает, что они обязаны прийти к совершенству сердца, воли, желаний, а не к совершенству плоти; они должны быть “чистого сердца”, то есть сокровище должно быть из чистого золота, испытанное в горне, хотя его нынешняя оболочка является лишь несовершенным земным сосудом.

Проявление божественного принятия

“И вышел огонь от Господа и сжег на жертвеннике всесожжение и тук; и видел весь народ, и воскликнул от радости и пал на лицо свое” – преклонился. Это та же мысль, только выраженная в иной форме. Огонь представлял Божье принятие. То, что его видел народ, говорит о том, что мир осознает эту жертву и ее ценность в Божьих глазах как цену своего освобождения от смерти и могилы. И когда он осознает ее, то преклонится перед Иеговой и Его представителем – Священником.

То, что это еще не исполнилось, очевидно. Бог еще не показал огнем Свое принятие великой жертвы Дня Примирения; народ еще не издал возглас и не пал на свое лицо, преклоняясь перед Великим Царем и Его представителем.

Нет, мир все еще лежит во зле (1 Иоан. 5: 19); бог мира сего по-прежнему так или иначе ослепляет почти все человечество (2 Кор. 4: 4); тьма продолжает покрывать землю, а мрак – народы (Ис. 60: 2). И не стоит надеяться на великие благословения реституции, представленные в этом образе, до тех пор, пока все члены Церкви, "Тела" великого Первосвященника, не пройдут за Вторую Завесу (действительную смерть) в "Святое Святых" через изменение воскресением. Кроме того, "благословения", показанные в образе, начнут осуществляться не раньше окончания великого времени скорби. Тогда человеческий мир, наказанный, отрезвленный и усмиренный, весь будет "ожидать" и "искать" великого Христа, Семя Авраама, чтобы Он благословил его и воздвиг.

Как прекрасно говорят эти образы о полном выкупе за всех людей, а также о реституции и благословении, доступных для всех!

Ничто в этих образах, кажется, не делает различия между живыми и мертвыми, и некоторые могут склоняться к мысли, что когда завершатся жертвы Первосвященника и начнутся благословения, то лишь живущие в то время извлекут из них большую пользу. На это мы отвечаем: Нет! С Божьей точки зрения живые и мертвые одинаковы: Он говорит о всех них, как о мертвых. Все оказались под приговором смерти в Адаме, и маленькая искорка жизни, тлеющая в каждом человеке, является в действительности лишь одной ступенью умирания. Из-за греха Адама весь человеческий род мертв, но с окончанием прообразного "Дня Примирения" благословения оправдания и жизни распространятся на всех – на условиях, которые будут всем под силу. Тогда всякий, кто пожелает, сможет получить обратно от своего Жизнедателя и Спасителя все, что он утратил в Адаме – жизнь, свободу, Божью благосклонность и т.п. Это касается тех, которые ушли вниз по дороге, ведущей к смерти, и тех, которые еще пытаются из последних сил удержаться "в долине смертной тени".

Вот цель прообразных жертв за грех: освободить "всех

людей", все человечество, от господства греха и смерти; восстановить их к совершенству существования, которое необходимо для совершенного счастья и примирения с Творцом.

Вот благословение, которое должно прийти ко всем народам земли через Семя Авраама. Это – радостная весть, которая была проповедована Аврааму, как читаем: "И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников [все человечество], предвозвестило [благовествовало] Аврааму: "В тебе [и... в Семени твоем (Быт. 22: 18)] благословятся [будут оправданы] все народы... Которое [Семя] есть Христос [прежде всего Глава, а потом Тело]... Если же вы Христовы [члены], то вы Семя Авраамово и по обетованию наследники", к которым это относится, – то есть один из благословляющих классов, Семя Авраама, которое будет благословить все народы земли (Гал. 3: 8, 16, 29). Но прежде, чем придут благословения, это "Семя" должно быть собрано. Это показано в упомянутом образе: жертву за грех следовало завершить еще до того, как (в результате) могли прийти все благословения.

То, что лишь один Первосвященник входил в "Святое Святых" раз в год для совершения примирения, не означает, что ни он, ни другие священники никогда не входили туда в последующие дни – после того, как "День Примирения" полностью завершил дело примирения за грехи. Наоборот, Первосвященник входил туда довольно часто и потом. Он входил в "Святое Святых" каждый раз, когда спрашивал у Иеговы что-то по поводу благополучия Израиля и т.п., используя нагрудник суда, Урим и Туммим. Опять таки, когда Израилю необходимо было сворачивать стан, а это происходило довольно часто, в "Святое Святых" входили священники, чтобы снять "завесы" и завернуть Ковчег и другие священные вещи, прежде чем левиты могли их переносить (Чис. 4: 5-16).

И каждый раз, когда кто-то из сынов Израиля приносил к священникам жертву за грех (после завершения жертв

Дня Примирения), все они ели ее в “Святом Святых” (Чис. 18: 10). Так будет и в прообразе, когда завершится нынешний “День Примирения”: “Царственное Священство” будет в “Святом Святых”, в совершенном духовном состоянии, и там будет принимать (есть) жертвы за грех, приносимые миром за свои собственные преступления (не за первоначальный грех Адама, уже упраздненный “Днем Примирения”). В этом совершенном духовном состоянии Священство будет давать наставления относительно каждого вопроса. Это и было представлено в решениях и ответах, которые давались Израилю посредством Урим и Туммим.

ГЛАВА VI
ЖЕРТВЫ ПОСЛЕ “ДНЯ ПРИМИРЕНИЯ”

Представляют покаяние, обеты, заветы и т.п. во время Тысячелетия – Жертвы всесожжения от народа – Их мирные жертвы – Их хлебные жертвы – Их жертвы за проступки – Образы предвидят исчезновение разницы между мужчиной и женщиной.

ЖЕРТВЫ, которые приносил народ (Израиль – мир) в интересах отдельных лиц (после жертв Дня Примирения), представленные в общих приношениях Израиля, принадлежат к будущему веку и будут тогда представлены прославленному царственному священству. Однако некоторое начало этого имеется уже сегодня. Так любой мирской человек, имеющий богатство, является в этом смысле распорядителем Божьими вещами и может в настоящее время использовать эту “маммону”, чтобы с ее помощью приобретать себе друзей. А когда нынешний век господства сатаны закончится и начнется царствование Христа (при котором он уже не будет распорядителем), тогда те, к которым он был так добр, будут благословлять его. Если бы мирские распорядители богатством (маммоной, то есть богом, этого века) были мудрее, они использовали бы большую часть своих средств именно так. Ведь каждый, кто подаст хотя бы чашку холодной воды наименьшему из этих священников, как таковому, ни в коем случае не потеряет своей награды когда Царство Христа будет организовано и начнет свое правление (Лук. 16: 1-8; Мат. 10: 42).

Те жертвы, которые не принадлежат к классу жертв,

именуемых “Жертвами Дня Примирения”, представляют приношения и жертвы, принадлежащие к Тысячелетнему веку.

Образные жертвы “Дня Примирения” предшествовали всем остальным и являлись основой всеобщего прощения и принятия Богом всего Израиля. Однако после этого дня следовали другие жертвы, от отдельных лиц, именуемые “жертвами за грех”, “жертвами повинности”, “мирными жертвами” и т. д. Так будет и в прообразе. После того, как жертвы этого Евангельского века приведут “народ”, мир, к состоянию оправдания, все еще будут случаться грехи и повинности, которые будут требовать признания и примирения, делая необходимыми эти последующие жертвы.

Жертвы Дня Примирения представляли упразднение греха Адама через жертву Христа. Но на протяжении Тысячелетия, когда все блага примирения будут применены к миру, когда люди постепенно будут восстановлены к действительному совершенству, к жизни и согласию с Богом, будут случаться ошибки, за которые те в некоторой степени будут ответственны. И прежде, чем они опять смогут быть в согласии с Богом посредством Христа, их Посредника, им придется исправлять их, показывая при этом раскаяние.

В будущем веке посвящение также будет актуальным, хотя в результате смены правительства мира посвящение уже не будет означать, как сегодня, смерть, а, наоборот, будет посвящением к жизни. Ведь с окончанием господства зла придет конец боли, печали и смерти, но не для тех, кто будет делать зло. Посвящение всегда должно быть добровольной отдачей своих сил, и оно показано в некоторых жертвах после Дня Примирения.

Поскольку основанием для всякого прощения грехов в будущем веке будут жертвы “Дня Примирения”, то грешнику (в образе) подобало бы приносить некоторую жертву, свидетельствующую о признании жертв “Дня Примирения”, как основы для нового прощения. Поэтому мы видим, что

все приношения народа после “Дня Примирения” как бы указывали назад, т.е. признавали жертвы того дня. Эти приношения могли быть из крупного скота, или овец, или птиц (горлиц или молодых голубей), или из отборной муки. Вид приношения зависел от возможностей приносящего.

В Тысячелетнем веке все люди придут к “познанию истины” и, тем самым, получат самую полную возможность спасения от проклятия (осуждения, то есть приговора) Адамовой смерти (1 Тим. 2: 4). Учитывая, что эта смерть заключает в себе все болезни, страдания и несовершенства, которым подлежит сегодня все человечество, мы видим, что Божий план охватывает полное восстановление к человеческому совершенству. Второй Смертью умрут только те, кто добровольно отвергнет или проигнорирует доступные в то время для всех возможности. Но совершенство будет приходить постепенно, и для его достижения понадобится содействие ВОЛИ грешника. Он должен будет делать все, что в его силах, чтобы снова подняться к совершенству, и ему будет оказана вся необходимая помощь. В общих чертах это показано в упомянутых жертвах: они должны были соответствовать возможностям каждого человека. Каким бы деградированным грехом и несовершенным не был каждый, он, познав истину, должен будет отдать себя Богу – в виде приношения, свидетельствующего о его состоянии. Голубь или горлица, которых приносили самые бедные (в образе), представляли всех оправданных из числа морально нищих и испорченных. Козел, принесенный более имущим, представлял всех, менее деградированных. А телец представлял всех тех, кто достиг совершенства человеческой природы. Точно так же, как в жертвах Дня Примирения телец использовался, чтобы представлять совершенное человеческое естество (обилие тука) жертвы Иисуса, а козел (упрямый и худой) – чтобы представлять несовершенную человеческую природу святых, так и те животные представляли приносящих (Израиль – как образ

верующего мира в Тысячелетии) в их посвящении. Но следует помнить, что эти будущие жертвы всесожжения и мирные жертвы представляют посвящающихся людей – отдающих себя Господу. Они не представляют жертв за грех, обеспечивающих примирение, как это было в случае жертв Дня Примирения. На самом деле это были жертвы повинности, которые в определенном смысле являлись жертвами за грехи отдельных лиц; но они, как мы вскоре увидим, совершенно отличались от жертв за грехи народа в День Примирения.

Когда желающие (из мира человечества) принять Божью милость будут приведены к совершенству в конце Тысячелетия, в то время уже не будет ни одного бедного – в смысле неспособного принести тельца, то есть имеющего недостаток умственных, моральных и физических качеств. Все будут совершенными людьми, а их приношениями будет их совершенное естество, показанное в тельцах. Вот что говорит об этом Давид: "Тогда благоугодны будут Тебе жертвы правды [праведного поведения], возношения и всесожжения; тогда возложат на алтарь Твой тельцов [совершенные жертвы]" (Пс. 51: 21). Однако не надо думать, что Давид ведет речь о возобновлении буквальных, кровавых, образных жертв. Это вполне понятно, поскольку он говорит о том же: "Жертвы [ни образной, ни прообразной – ввиду уже совершенного на то время полного примирения за грехи, "раз за всех"] Ты не желаешь... Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже". Все эти жертвы должны быть свободным волеизъявлением и желанием приносящего (Лев. 1: 3).

Полнота посвящения была показана в смерти животного, что показывало, что каждый член человеческого рода должен посвятить свою волю. Но это не повлечет за собой ни уничтожения человеческой природы (сожжения плоти вне стана), ни перемещения жизни в новую природу – в

“Святое Святых”. Туда входили только священники, что хорошо видно из жертв Примирения. После посвящения они будут приняты как человеческие существа, и как таковые будут усовершенствованы. Их право на жизнь (как таковых) выкупил Первосвященник, в членах Тела которого представлена вся побеждающая Церковь. Посвящение представляет способность оценить выкуп и подчинение приносящего Закону Бога – в качестве условия, на котором они могут продолжать жить вечно, в согласии с Богом и по Его милости.

Жертвы всесожжения от народа

Жертвы всесожжения священников должны были постоянно находиться на жертвеннике, и никогда нельзя было позволить, чтобы огонь погас. “Вот закон всесожжения: всесожжение пусть остается на месте сжигания на жертвеннике всю ночь до утра, и огонь жертвенника пусть горит на нем... не угасает; и пусть священник зажигает на нем дрова каждое утро, и раскладывает на нем всесожжение... Огонь непрестанно пусть горит на жертвеннике и не угасает” (Лев. 6: 9, 12, 13).

Таким образом каждому приносящему был представлен факт, что жертвенник был уже освящен, то есть отделен, и их приношения будут приемлемыми благодаря принятию Богом жертв Дня Примирения. К этому жертвеннику израильтянин приносил свое добровольное приношение, как написано в Левит 1. Все делалось как обычно: животное, рассеченное на части и обмытое, следовало положить на алтарь (части тела к голове) и полностью сжечь как жертву приятного благоухания для Господа. Это служило как бы образом молитвы благодарности к Иегове – признанием Его милости, мудрости и любви, показанных в преломленном Теле Христа, их выкупе.

Мирные жертвы от народа

Это приношение полагалось брать из стада или отары, и его могли приносить в знак исполнения обета (завета) или как добровольную “жертву благодарности”. Часть приносящий должен был представить Иегове: “Своими руками должен он принести в жертву Господу: тук с грудью должен он принести, потрясая грудь пред лицом Господним ”; тук сожжет священник на жертвеннике. А грудь и плечо принадлежат священнику. Приносящий эту жертву должен есть ее (Лев. 3 и 7: 11-18; 30-34).

Это, вероятно, говорит о том, что если кто-то придет к состоянию полного мира и согласия (к чему должны прийти все, иначе они будут отсечены Второй Смертью), он должен есть, т.е. исполнять перед Богом завет полного посвящения Ему. Если же он, будучи таким образом усовершенствован, опять осквернится добровольным грехом, то должен будет умереть (Второй смертью). Это показано в наказании за прикасание к нечистому (Лев. 7: 19-21; сравните с Отк. 20: 9; 13-15).

С этой жертвой приносились также пресные хлебы, смешанные с елеем, и помазанные лепешки, представляющие веру приносящего в характер Христа, который он хочет наследовать. А также был квасной хлеб, который показывал осознание им своего собственного несовершенства в момент посвящения – поскольку квас представляет грех (Лев. 7: 11-13).

Хлебные жертвы от народа

Эти пресные хлебы из отборной муки, с елеем и т.д., были представлены Господу священником. Вероятно, они представляли восхваление и поклонение, которые мир будет приносить Господу через Его Церковь. “Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века” (Еф. 3: 21).

Их принимали священники. Любое такого рода приношение на алтаре свидетельствовало, что оно признано и принято Иеговой.

Жертвы повинности, или жертвы за грехи людей

"Если кто сделает преступление и по ошибке согрешит против посвященного Господу... если кто согрешит и сделает что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и по неведению сделается виновным и понесет на себе грех, пусть принесет из стада овец овна без порока", и деньги соразмерно оценке священником этого проступка, да еще пятую часть – и это будет его приношение. А священник совершит примирение за него. Если же кто согрешит намеренно и навредит или обманет своего ближнего, то он должен возместить пострадавшему ущерб, прибавив к этому пятую часть (двадцать процентов стоимости). Кроме того он принесет овна в жертву повинности для Господа (Лев. 5: 15-19; 6: 1-7).

Это говорит о том, что всякое зло следовало возместить, да еще с процентами. Кроме того, необходимо было раскаяние, то есть просьба Господа о прощении через Церковь (Священство). Само же признание грешником своего собственного несовершенства, а также ценности выкупа, было показано в жертвовании овна.

Однако заметьте разницу между обращением с этими жертвами за грехи и жертвами за грех "Дня Примирения". Последние приносили Богу (Справедливости) в "Святом Святых" как "лучшие жертвы". Первые же приносили священникам, которые в День Примирения уже выкупили народ. Свою признательность люди будут выражать своему Искупителю. Действительно, священник брал часть этого приношения и приносил его для Господа как "напоминание", как признание, что весь план искупления, осуществленный в

День Примирения (в Веке Евангелия), принадлежит Небесному Отцу. Остальное он брал себе и ел.

Весь мир, купленный драгоценной кровью (человеческой жизнью) Христа, будет представлять себя “Царственному Священству” (для прощения за проступки). Принятие им даров от них, их посвящения, будет означать прощение. Это подтверждают слова нашего Господа Иисуса к ученикам: “Он дунул и говорит им: Примите Духа Святого: кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся” (Иоан. 20: 22, 23).

Хотя это “служение примирения” принадлежит в полном смысле к будущему веку, когда все жертвы Примирения будут завершены, однако даже теперь каждый член “Царственного Священства” может сказать всякому верующему и кающемуся: “Прощаются тебе грехи твои”, – как делал наш Глава, и смотреть (как это делал Он) с верой в будущее на завершение жертв за грех. Более того, этим священникам уже сегодня известны условия, на которых обещано прощение, и они по праву могут говорить об этом повсюду, где видят, что эти условия выполнены.

Как видим, приношения Дня Примирения всегда сжигались (Лев. 6: 30; Евр. 13: 11), однако жертвы повинности, которые приносили после Дня Примирения, предназначались не для сожжения, а для еды (потребления) священникам.

Исчезновение разницы между мужчиной и женщиной

“Вот закон о жертве за грех [жертве повинности]... Священник, совершающий жертву за грех, должен есть ее... Весь мужской пол священнического рода может есть ее” (Лев. 6: 25-29).

Господа и всех святых ангелов Писание упоминает как особей мужского пола, в то время как все святые вместе представлены в особи женского пола, “деве”, обрученной с

нашим Господом Иисусом как мужем. Но женщина в самом начале была частью человека, созданного по образу Божьему, и по-прежнему (хоть временно отделена с целью размножения человеческого рода) является его частью – никто из них в отдельности не составляет целостность. Совершенный человек был назван Адамом, и когда их было двое, Бог “нарек им имя: человек [Адам]”, где главенство осталось за мужчиной, который стал опекуном, то есть защитником, женщины как части своего собственного тела (Еф. 5: 23, 28). Это разделение пола не сделало Адама несовершенным: оно лишь разделило его совершенство между двумя телами, “главой” которых он оставался и дальше.

Священное Писание указывает, что окончательно, с завершением “времен реституции”, все (мужчины и женщины) будут восстановлены к совершенному состоянию – состоянию, представленном в Адаме до того, как от него была отделена Ева. Мы не считаем, что мужчины и женщины потеряют свою индивидуальность, но каждый приобретет те качества, которых ему сейчас недостает. Если это так, следовательно чрезмерная мягкость некоторых женщин и чрезмерная суровость некоторых мужчин является следствием упадка, и результатом реституции к совершенству, в котором характерные черты этих двух полов будут гармонично сочетаться, станет идеальное человечество согласно Божьему замыслу. Наш дорогой Спаситель, когда Он был “человеком Иисусом Христом”, вероятно, не был ни суровым, ни мускулистым, ни изнеженным. Его сила ума и мужское благородство превосходно сочетались с возвышенной чистотой, чуткостью и изяществом женской природы. Разве Он не был совершенным человеком, умершим за наш род и искупившим оба пола? Не следует забывать, что у Него, как мужчины, не было супруги. Но разве Он не имел полноты в Себе, чтобы заплатить полную соответствующую цену за Адама (мужчину и женщину)? Ева, следовательно, была представлена

или в великом выкупе, или в своем муже как ее “главе”, — иначе она не была бы искуплена совсем, а это противоречило бы другим стихам Священного Писания.

Евангельская Церковь в Священном Писании действительно названа “Невестой”, но не невестой “человека Иисуса Христа”, а Невестой воскресшего и высоко превознесенного Христа. Как новые творения, зачатые от Божьего духа к духовной природе, мы обручены с духовным Иисусом, с Которым разделим Его имя, славу и престол. Церковь не является Невестой пожертвованного человека Иисуса Христа, а прославленного Господа Иисуса, Который во втором пришествии признает ее Своей (Рим. 7: 4).

Как с мужчиной и женщиной в будущем веке, так будет с Христом и Церковью после того, как Церковь будет прославлена, — все ее женские качества будут преданы забвению, мы “будем подобны Ему” — будем членами Его Тела. “И нарекут [тогда] имя ей [имя ее Господа]: “Господь — оправдание наше” (Иер. 33: 16; 23: 6). Являясь Телом великого Пророка, Священника и Царя, Церковь будет частью Отца Вечности, то есть Жизнедателя, для мира (Ис. 9: 6).

Та же мысль прослеживается во всем Священном Писании: только мужчины из рода священников совершали жертвоприношения и, как уже отмечалось, ели жертвы повинности. Лишь они могли входить в Скинию и за Завесу. Похожий порядок установлен Святым Духом для этого Евангельского века — “Он поставил одних [мужчин] апостолами, других [мужчин] пророками, иных [мужчин] Евангелистами, иных [мужчин] пастырями и учителями к совершению святых на дело служения, для созидания Тела Христова” (Еф. 4: 11-12, Diaglott). Вышеприведенное слово “мужчина” должно быть в нашем тексте, поскольку оно находится в греческом. Соответствуют этому и указания со стороны Господа и апостолов. “А учить жене [в Церкви] не позволяю, ни власство-

вать над мужем”, – прямо заявляет апостол (1 Тим. 2: 12). Это иллюстрирует нынешние отношения между Христом и Церковью, которые, как мы понимаем, закончатся вместе с этим веком, когда победители будут прославлены и объединятся с Господом, как “братья”.

Но это вовсе не означает, что сестры в Церкви не “представляют [одинаково] тела свои в жертву живую, святую, благоугодную Богу”, и не выполняют важной работы служения в Церкви как члены “царственного священства”. Они столь же приятны Господу, как братья, потому что с того момента, как мы становимся “новыми творениями в Христе Иисусе” (2 Кор. 5: 17; Гал. 3: 28), уже ни пол, ни цвет кожи, ни положение не имеет никакого значения с божественной точки зрения. Но образ, символ, лекция должны продолжаться, поэтому так строго соблюдается различие в особенных и важнейших частях службы в Церкви Христа.

Противник, наоборот, всегда старался контролировать человеческую религиозность посредством любви и уважения мужчины к женщине. Отсюда и возвышение Девы Марии к рангу богини и преклонение перед ней среди католиков. Известно, что у древних египтян была богиня Изис, а позже, во времена апостола Павла, богиня Диана – у ефесян. А разве до сих пор сатана не старается действовать посредством женщины, как в Едемском саду? Не являются ли женщины его главными медиумами в спиритизме и его главными апостолами и пророками в Теософии и Христианской науке?

Использование сатаной женщин в роли его словесных орудий вовсе не идет им на пользу. Наоборот, в тех странах, где признаются и почитаются Библейские предписания, женщины находятся на более высоком социальном и интеллектуальном уровне, и их истинная женственность по-настоящему ценится теми, кто наиболее старательно следует предписаниям Священного Писания.

Моя жертва

На алтаре Твоем, Господь, прими
То, что я в имени Иисуса положил.
Я драгоценностей не в силах принести,
Ни жертв, какими б восхищался мир.

Рукой своей дрожащей я несу
Лишь волю собственную – этот скромный дар,
И только Ты, Господь, поймешь той жертвы суть:
Что этим я всего себя отдал.

Твой взор увидеть может, что внутри
В душе моей и в мыслях происходит.
Все, что имею я, чем есть я – все возьми –
Все, что в мои надежды, чувства входит.

Омыт слезами я бывал не раз
И счастья не нашел на этом свете.
Теперь с подножья Твоего молитва вознеслась:
“Да будет воля лишь Твоя навеки”.

Прими то, что Тебе я отдаю,
И этим управляй Своей рукою,
Чтобы дорогу не оставил я Твою,
Когда сомненья овладеют мною.

Так измени меня, очисти, освяти,
Наполни так Своею милостью, любовью,
Чтобы к Тебе стремились мысли все мои,
Чтоб волею я был един с Тобою.

ГЛАВА VII
"ПЕПЕЛ ТЕЛИЦЫ ЧРЕЗ ОКРОПЛЕНИЕ ОСВЯЩАЕТ ОСКВЕРНЕННЫХ"
ЕВРЕЯМ 9: 13

Не была одной из жертв Дня Примирения – Не была одной из последующих жертв за народ – Класс, представленный в этой жертве – Апостол Павел как священник, свидетельствующий и выдвигающий доказательства относительно прообраза – Окропление пеплом для очищения народа будет в Тысячелетнем веке – Как будет достигнуто это очищение.

ЧТОБЫ выполнить еще одну деталь церемониального закона Израиля (упомянутую в главе 19 Книги Числа), необходимым было заклание красной телицы (коровы) – которая была без единого изъяна и никогда не была в ярме. Это не было ни жертвой за грех Дня Примирения, ни одним из приношений народа после Дня Примирения. Фактически, это вообще не было "приношением", так как ни одну ее часть не приносили на Господнем жертвеннике и не ели священники. Ее жертвовали, но не в том же значении и не в том самом месте, как эти приношения, то есть во Дворе. Ее даже не закалывал один из священников, и ее кровь не вносили ни в "Святое", ни в "Святое Святых". Красную Телицу выводили за стан Израиля, закалывали и сжигали дотла – мясо, тук, кожу, кровь и т.д., за исключением небольшого количества крови, которой священник кропил семикратно *в сторону* входа в Скинию. *Пепел* телицы не вносили в Святое место, а

оставляли за Станом. Собранный в кучу, он был доступен любо-му человеку из народа, который мог им воспользоваться. Согласно предписаниям Закона, часть пепла смешивали с водой в сосуде, в эту смесь опускали пучок иссопа и кропи-ли все, что считалось нечистым – человека, одежду, шатер и т.п., – для их очищения.

Из того, что мы узнали о жертвах Дня Примирения, представляющих лучшие жертвы Евангельского века (которые осуществлялись Царственным Священством, Христом, Главой и Телом), эта телица не имела с ними ничего общего и, определенно, не представляла жертв этого настоящего времени. К тому же она отличалась от любых жертв, которые принимались за людей Израиля после Дня Примирения, и которые, как нами было показано, символизировали раскаяние и сожаление за содеянные грехи в Тысячелетии, а также полное посвящение себя Господу.

Сожжение телицы не было связано ни с одной из этих жертв, все из которых совершались священниками во Дворе. Прообраз этой красной телицы мы должны искать где-то в другом месте; ведь если бы она хоть как-то представляла священников, то в доказательство этого ее обязательно должен был заколоть один из них.

Что же, в таком случае, означает эта жертва красной телицы? Какой класс или личности (пострадавшие вне “Стана”) представлены в ней? В каком смысле их страдания могут быть связаны с очищением Божьего народа – включая тех, кто еще станет Его народом в Тысячелетнем веке?

Мы отвечаем, что был такой класс Божьего народа, не принадлежащий к “Царственному Священству”, который страдал ради праведности вне “Стана”. В 11 главе Послания к евреям апостол представляет нам их краткую историю, а также показывает переносимые ими огненные испытания.

Перечислив подвиги веры некоторых, он говорит о них: “И что еще скажу? Не достает мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне, и Иеффае, о Давиде, Самуиле и пророках, которые верою побеждали Царства, творили правду, получали обетование, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих; жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не принявши освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу. Были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли” (Евр. 11: 32-38).

Здесь мы видим класс, соответствующий написанному о красной телице, – класс, который отдавалu свою жизнь вне “Стана”, класс, во всех отношениях достойный чести, однако не священнический класс. Этот класс, не являясь частью Тела Первосвященника, не мог иметь доли, или участи, в жертвах за грех Дня Примирения, а также не мог быть допущен к духовному состоянию, показанному в “Святом” и “Святом Святых”. Кому-то может показаться странным, что мы с такой уверенностью заявляем, что эти древние годные не были членами “Царственного Священства”, и в тоже время с уверенностью говорим, что не превосходящие их своей верностью Божьи слуги этого Евангельского века являются членами “Царственного Священства”. Наша уверенность на этот счет основывается на Божьем Слове, которое, рассказывая о верности этих патриархов, красноречиво говорит: “И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного [не получили главного благословения],

потому что Бог предусмотрел *о нас нечто лучшее*, дабы они не без нас достигли совершенства” (Евр. 11: 39, 40).

Для нас не должно составлять труда понять, что если прообразные левиты (оправданные верой в будущее примирение) и были до того, как наш Господь Иисус пришел в мир, то о прообразных священниках не могло быть речи, поскольку Он являлся Главой, Первосвященником; Он во всем имел первенство и совершил примирение за *недостатки* Своего “*Тела*” и “Своего дома” прежде, чем кто-нибудь мог стать Его братьями и членами царственного священства. Наш Господь четко высказался по этому поводу, конкретно обозначив черту между верными, которые были перед Ним, и верными, которые пойдут за Ним Его следами и станут Его сонаследниками. О Иоанне Крестителе Он сказал: “Истинно говорю вам: из рожденных женами не восстал больше Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его” (Мат. 11: 11). Иоанн Креститель принадлежал к классу Красной Телицы, который страдал вне “Стана”, до самой смерти, но не имел ничего общего с лучшими жертвами царственного священства во время Дня Примирения, тук и жизненно важные органы которых были принесены на Божьем жертвеннике во “Дворе”, а кровь была взята в “Святое Святых”, представляя тех, которые становятся новыми творениями во Христе Иисусе, членами Его “Тела”, Церковью, сонаследниками с Ним во всем.

Хотя эти древние годные ни в коем смысле не являются частью жертвы за грех, все же они связаны с *очищением от греха*. Их пепел (знание и память об их верности до самой смерти), смешанный с водою истины и примененный с помощью очищающего иссопа, представляет собой ценность, очищение и освящение всех желающих прийти к полному согласию с Богом — “окропление освящает оскверненных,

дабы чисто было тело”. Однако эти лекции о верности в прошлом являются ценными для нас посредством жертв за грех Дня Примирения, через них и благодаря этим жертвам, о которых апостол упоминает в том же контексте – “крови тельцов и козлов”.

Память о древних годных, представленных в *пепле* красной телицы, и примеры их верности имеют освящающую силу не только для нас сегодня, но в более широком смысле они станут помощью и благословением для всего мира человечества во время Тысячелетнего века. Как мы уже видели в другом месте, согласно божественному порядку эти древние годные (наибольший из которых будет иметь меньше почета, чем наименьший в Царстве) будут, тем не менее, занимать высокие и почетные места в Божьем Царстве – как его доверенные лица и представители. Они будут “князьями по всей земле”, представителями судов Царства и носителями его благословений для “всех народов земли” (Быт. 18: 18). Верность этих древних годных была показана в пепле телицы, собранном и сохраненном для будущего употребления в виде ценных лекций опыта, веры, послушания, доверия и т.д., которые, в случае их применения к человечеству, стремящемуся к очищению в будущим веке, будут для него освящением и очищением – не без жертв Дня Примирения, а в тесной связи с ними и на их основании (Пс. 44: 17).

За сожжением телицы *наблюдал* священник. Он брал кедровое дерево, веточку иссопа и красную нитку, и бросал все это в огонь, в котором сжигали корову. Иссоп представляет очищение, кедровое (вечнозеленое) дерево представляет вечную жизнь, а красная нитка представляет кровь Христа. Они были брошены в огонь, а это говорит о том, что бесчестие, павшее на древних годных (которых побивали

камнями, распиливали и т.д., и которых мир не был достоин), позволило на то, чтобы заслуга драгоценной крови, очищение истиной и дар вечной жизни были засчитаны им благодаря их вере, и чтобы после их смерти они были признаны как очищенные, оправданные и принятые. Священник (не первосвященник, не Аарон, являющийся образом Иисуса), который видел, осознавал и подтверждал сожжение телицы, который брал ее кровь и кропил в сторону входа в Скинию, вполне мог бы представлять великого священника, апостола Павла, который с Божьей помощью (имя Елеазар означает "получивший Божью помощь") не только объяснил нам жертвы за грех Дня Примирения, но в своих писаниях предоставил нам (Евр. 11) возможность увидеть в жертве Красной Телицы образ древних годных. Таким образом он кропит их кровью в сторону Скинии, показывая, что их жизнь была в совершенном согласии с условиями Скинии, хотя они и не жили во времена вышнего звания и не имели привилегии стать членами Тела великого Первосвященника, царственным священством.

Красная телица никогда не была в ярме, и она представляет класс оправданных лиц, освобожденных от Завета Закона. Хотя большинство древних годных родилось под Заветом Закона и, тем самым, были подчинены его условиям и его осуждению из-за несовершенства плоти, однако мы видим, что Бог оправдал их благодаря вере как детей верного Авраама. Это вполне засвидетельствовано и подтверждено словами апостола: "Все сии, свидетельствованные в вере", – то есть получили вердикт одобрения, свидетельство, что они угодили Богу, и что Он приготовил им благословения согласно Своему обещанию (хотя эти благословения они не могли получить в то время, но должны были ждать, чтобы получить их посредством духовного Семени Авраама – Христа). Тот факт, что этой жертвой должна была быть *корова*, а не *телец*, служит для того, чтобы отличить ее от вели-

кой жертвы Дня Примирения, которой мог быть только *телец*. То, что это должна была быть именно *красная* корова, по всей вероятности учит тому, что эти древние годные не были безгрешными (чтобы по этой причине быть принятыми Богом еще до великой жертвы Дня Примирения), а были “грешниками подобно другим”. Факт их очищения, то есть оправдания *верою*, как мы предположили выше, был показан иначе.

Это очищение, для которого предназначался пепел красной коровы, было особого рода – оно предназначалось специально для тех, кто прикоснулся к *смерти*. Вероятно, это говорит о том, что пепел телицы не предназначался для устранения чьей-то личной вины, поскольку моральная вина могла быть очищена только благодаря заслуге жертв Дня Примирения. Очищение от осквернения в результате прикосновения к мертвому, скорее всего, представляет очищение, которое посредством жизненного опыта древних годных найдет особое применение для мира в Тысячелетнем веке, когда люди будут стремиться избавиться от всякого осквернения *Адамовой смерти* и достичь человеческого совершенства. Все недостатки падшего состояния довольно тесно связаны со смертью; все врожденные и унаследованные слабости и пороки также являются прикосновением к смерти; и от всего этого пепел Красной Телицы должен послужить для очищения всех, кто станет Божьим народом. Как пепел Красной Телицы был собран в чистом месте, так и последствия горьких жизненных опытов древних годных будут кладезем благословений, наставлений и помощи, которыми они, когда станут подчиненными “князьями” в Царстве, будут помогать в реституционном деле. Каждый прощенный грешник, желающий очиститься совершенным образом, должен будет не только умыться водой (истиной), но и применить к себе наставления этих “князей”. Эти наставления показаны в кроплении пеплом телицы, и представляют

собой ценные лекции веры и послушания, усвоенные этим классом в результате обретенного опыта (Исх. 12: 22; Лев. 14: 4, 49; Пс. 50: 9; Евр. 9: 19).

Великое спасение

Не надо ничего уже платить,
Не надо ничего уже давать,
Все нужное наш Иисус уже отдал,
Все сделал так, как Бог Ему сказал.

Не надо искупителя искать,
Переживать как успокоить гнев,
В Иисусе грешникам источник есть,
Он кровью искупил Своей мир весь.

И страх уже не должен обитать
В том сердце, где Он милость поселил,
Там обитает мир Его святой,
Туда послал Он радость и покой.

И нет уже вины, нет ни пятна,
Омыта совесть, дух освобожден,
Весь грех очистил смертью Он Своей.
Как Богу дорога та кровь и мне!

О, что за будущее ждет меня!
Ведь с Ним я буду в славе неземной!
Искупленный, я сяду с Ним на трон.
Свою Невесту в дом Свой примет Он.

Что будет дальше? – спросишь ты. Тогда
Наступит радость для людей земли.
Благословения то Царство принесет,
Печаль, страдание и смерть прейдет.

ГЛАВА VIII
ДРУГИЕ ВАЖНЫЕ ОБРАЗЫ

Столбы двора — Белые завесы — Серебряные крючки — Столбы дверей в “Святом” и “Святом Святых” — Золотой стол — Золотой светильник — Прообразные священники, видящие глубокие вещи, и левиты, которые их не видят — Золотой Жертвенник — Ковчег Завета в “Святом Святых” — Его содержимое и значение содержимого — Крышка умилостивления — Два Херувима — Безупречный священник — Тайна, сокрытая от веков.

В предыдущем описании мы преднамеренно упустили объяснение некоторых интересных деталей, которые теперь могут быть более понятны для тех, кто благодаря внимательному изучению получил четкое представление об общем плане Скинии, ее службах и ее образном значении. *Столбы*, которые стояли во “Дворе” и поддерживали белые завесы, представляли *оправданных верующих* (“Двор”, как мы увидели, представлял состояние оправдания). Столбы были деревянными (портящийся материал), а это означает, что класс, представленный здесь, на самом деле не состоит из совершенных человеческих существ. Поскольку человеческое совершенство образно представлено медью, то эти столбы должны были быть из меди или покрыты медью, чтобы действительно представлять совершенные человеческие существа. Да, они были деревянными, но их вставляли в медные подножья, а это говорит о том, что несмотря на действительное

несовершенство, находящиеся там считались совершенными человеческими существами. Было бы невозможно более ясно представить *оправдание верой*.

Белые завесы, которые поддерживались этими столбами и образовали “Двор”, очень хорошо показывали то же самое оправдание, или чистоту. Таким образом, оправданные должны постоянно показывать миру (“Стану”) чистое полотно, представляющее праведность Христа, их покрытие.

Серебряные крючки, которые держали завесы на столбах, символизировали *истину*. Серебро вообще является символом истины. Оправданные верующие, показанные в столбах “Двора”, могут, таким образом, действительно и по *правде* утверждать, что праведность Христа покрывает все их несовершенства (Исх. 27: 11-17). К тому же они могут держаться своего оправдания только благодаря *истине*.

Столбы дверей при входе в “Скинию” (в “дверях” “Святого”) были покрыты первой “Завесой”. Они полностью отличались от столбов во “Дворе” и представляли “новые творения во Христе”, посвященных святых. Разница между ними и столбами во “Дворе” представляет разницу между состоянием оправданных верующих, и состоянием освященных верующих. Мы уже видели, что *посвящение до смерти* оправданного человека – это путь в “Святое”, переход через смерть человеческой воли, плотского ума (первой завесы). Поэтому эти столбы должны иллюстрировать эту перемену, и так мы видим на самом деле, ведь они были покрыты золотом, символизирующим божественную природу. А то, что они были вставлены в медные подножья, показывает, каким образом “сокровище сие [божественную природу] мы носим в глиняных сосудах” (2 Кор. 4: 7), – т.е. наша новая природа все еще основана на нашем *оправданном человеческом состоянии* и находится в нем. Это, как мы помним, точно соответствует символике “Святого” – нашего места, то есть положения как новых творений, но еще не усовершенствованных (Исх. 26: 37).

Столбы дверей "Святого Святых" находились непосредственно за второй "Завесой", и представляли тех, кто полностью миновал плоть (завесу) и вошел в совершенство духовного состояния. То, как были устроены эти столбы, иллюстрирует это наилучшим образом. Покрытые золотом, которое представляет божественную природу, но уже не вставленные в медные подножья (уже не зависящие от человеческих условий), они стояли в подножьях из серебра (правдивости, истины, подлинности), как бы говоря нам: "Когда вы войдете за эту завесу, то будете совершенными – действительно, истинно новыми творениями" (Исх. 26: 32).

Золотой Стол в "Святом", на котором лежали хлебы предложения, представлял Церковь в целом, включая Иисуса и апостолов – всех освященных во Христе, которые служат, "содержа слово жизни" (Фил. 2: 16). Великая работа истинной Церкви во время этого века состоит в том, чтобы кормить, подкреплять и просвещать всех тех, кто входит в духовное состояние завета. Невеста Христа должна приготовить себя (Отк. 19: 7). Свидетельствование для мира в нынешнем веке является до некоторой степени второстепенным и сопутствующим делом. Полное благословение мира наступит в Богом "определенное время", после окончания Евангельского века (прообразного Дня Примирения с его жертвами за грех).

Золотой Светильник, который стоял напротив Золотого Стола и освещал все в "Святом", был из золота – выкован из одного цельного куска золота. Он имел семь ветвей, на каждой из которых была лампа, что в сумме давало семь ламп – полное, совершенное, число. Это представляет полную Церковь, начиная от Главы, Иисуса, и заканчивая последним членом "малого стада", которого Он выбирает из людей для участия в божественной природе (золоте). Наш Господь говорит: "Семь светильников, которые ты видел, суть семь Церквей" (Отк. 1: 20), – одна Церковь, семь этапов развития которой были показаны в семи собраниях Малой Азии (Отк. 1: 11). Да, этот светильник

представлял всю Церковь Первенцев (не номинальную, а истинную Церковь, имена которой записаны в Небесах), настоящих носителей света, “Царственное Священство”.

Мастерство его отделки было превосходным. Плоды и цветы, поочередно сменяя друг друга, представляли истинную Церковь – прекрасную и, в то же время, полную плодов от первого до последнего. Лампа на верхушке каждой ветви была сделана в форме миндаля, значение которого мы узнаем, исследуя символику жезла Аарона.

Для этих ламп использовался оливковый елей (“выбитый”, или рафинированный), и лампы горели постоянно. Этот елей был символом Святого Духа, а его свет представлял святое просвещение духом истины. Польза от этого света была только священникам, так как никому другому не позволялось ни видетьu его, ни пользоваться им. Таким вот образом был показан дух, или ум, Божий, дарованный Церкви для ее просвещения в глубоких вещах Божьих, которые полностью закрыты для обычного человека (1 Кор. 2: 14), даже если он верующий, то есть оправданный (левит). Никому, кроме истинно посвященных, “Царственного Священства”, не разрешено смотреть на этот более глубокий свет, спрятанный в “Святом”. Священники (посвященное Тело Христа) всегда имеют доступ в “Святое” – это их право и привилегия, это предназначено именно для них (Евр. 9: 6). Класс левитов не может заглянуть туда по причине завесы человеческого мышления, разделяющей его и святые вещи, и единственный способ устранить ее – полностью посвятить и пожертвовать человеческую волю и природу.

Каждое утро и каждый вечер Первосвященник (Аарон, а позже его сыновья, наследники в этой должности) должны были очищать и наполнять лампы елеем (Исх. 27: 20, 21; 30: 8). Так и наш Первосвященник ежедневно наполняет нас все больше и больше умом Христа, очищая от гари старой природы фитиль, посредством которого действует Святой Дух.

Прообразные священники и левиты

Не приводит ли нас иногда в смущение вопрос, почему некоторые религиозные люди не могут видеть ничего, кроме естественных вещей – не могут распознать более глубоких истин Слова? Почему они способны понять реституцию людей, но не могут видеть божественного небесного звания? Так вот, лекции этой Скинии показывают нам почему это так. Они являются братьями по оправданию, из "дома веры", но не братьями во Христе – так как не посвящены полностью, не пожертвованы. Они – левиты, находящиеся во "Дворе". Они никогда не посвящались как священники, не жертвовали свои человеческие права и привилегии, и поэтому не могут войти в "Святое", не могут видеть того, что предназначено только для класса священников. "Не видел этого [человеческий] глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце *человеку*, что приготовил Бог любящим Его. А *нам* Бог открыл это [тем, которые посредством посвящения стали "новыми творениями", призванными стать "участниками божественной природы"] Духом Своим [светом ламп]; ибо Дух все проницает [открывает] и *глубины* [скрытые тайны] Божии" (1 Кор. 2: 9, 10).

Номинальная Церковь всегда включала в себя оба класса – оправданных и посвященных – левитов и священников, а также лицемеров. В посланиях апостола Павла есть места, адресованные оправданному классу (левитам) – тем, которые посвящены частично. Так он пишет галатам, что "те, которые Христовы, *распяли* плоть со страстями и похотями" (Гал. 5: 24). По всей видимости здесь он имеет в виду, что только некоторые из них откликнулись на Евангельский призыв, чтобы жертвовать себя – распинать плоть.

В том же смысле он обращался к римлянам (12: 1):

"Итак, умоляю вас, братья [верующие – оправданные верой в Христа, левиты], милосердием Божиим [показанном через Христа в нашем оправдании], представьте тела ваши в жертву живую [чтобы вы посвятились полностью, и тем самым стали священниками], святую, благоугодную Богу". Все отрекающиеся в своем сердце от греха и принимающие Божью милость в Христе оправдываются даром через веру в Христа – Бог принимает их, так как считает безгрешными, святыми. Жертвующих себя, а также их приношения, Бог выразил готовность принимать через Христа во время этого Дня Примирения (Евангельского века) – пока не соберется полное избранное число царственного священства. "Теперь время *благоприятное*" – время, когда такие приношения принимаются. Правда, как мы уже убедились, Бог будет принимать жертвы и от мира, и это всегда будет единственно верным путем для всех – отдавать Господу свое купленное существование. Но по окончании нынешнего века никому не будет позволено жертвовать себя на *смерть* и для страданий, поскольку такого рода жертвы станут невозможными после начала нового века и введения его порядка.

Вполне очевидно, что преимущественная часть тех, из которых состояли ранние Церкви (а также современная мирская смесь, то есть приведенный в замешательство "Вавилон" нынешних дней), не была посвящена до смерти, и поэтому не являлась прообразным "царственным священством", а была левитами, *служащими* в Святилище, но не *жертвующими* себя.

Возвращаясь к образу в Законе, мы видим, что к этой образной службе было привлечено 8 580 левитов, в то время как только пять священников было определено для образного жертвования (Чис. 4: 46-48; Исх. 28: 1). Возможно, это, как и много других особенностей "тени", предназначалось для иллюстрации пропорции оправданных верующих к жертвующимся, к посвященным. Хотя номинальная Церковь сейчас насчитывает миллионы, однако, учитывая лицемеров и то, что на каждые 1 700 оставшихся предположительно выпадает только один, являющийся живой жертвой (хотя это мало, но это верная пропорция, соответствующая образу),

становится вполне очевидно, что Господь не ошибся, говоря, что тех, кто получит Царство ("Царственного Священства"), будет только "малое стадо" (Лук. 12: 32). А если вспомнить, что двое из пяти священников были уничтожены Господом (символизируя смерть* небрежных и неверных священников), то понятно, что соотношение 3 священника к 8 580 левитам составляет только 1 к 2 800.

Тот факт, что мы видим верующих, которые пытаются избавиться от своих грехов, не является сам по себе доказательством, что они – "священники"; ведь и левиты и священники должны иметь "обрезание сердца" – "плотской нечистоты [греха] омытие" (1 Пет. 3: 21). Все это было символически показано в умывальнике с водой, находящемся во "Дворе", в котором умывались священники и левиты. Также дух кротости, доброты, милосердия и нравственного поведения не всегда является показателем посвящения Богу. Такими качествами обладает совершенный человек (*образ Божий*), и иногда они частично сохраняются в процессе упадка.

Однако в номинальной Церкви такие качества нередко считаются доказательством полного посвящения. Даже если мы видим верующих, которые проявляют самоотречение в каком-то хорошем деле политической или моральной реформы, это не является доказательством посвящения Богу, хотя является доказательством посвящения такому *делу*. Посвящение Богу гласит: "В любом деле, и где бы то ни было, "я желаю исполнить волю Твою, Боже мой", пусть воля *Твоя* исполняется по *Твоему* усмотрению". Тогда посвящение Богу будет побуждать нас к исследованию Его плана, открытого в Его Слове, чтобы мы могли быть использованы в Его службе, чтобы израсходовать себя для Него и в Его службе согласно Его устроенному и открытому плану.

Поэтому не удивляйтесь, что так мало тех, которые когда-либо видели эту превосходную красоту внутри Скинии. Только священники могут ее видеть. Левиты могут знать

---

*Все больше осознавая, какой высокий уровень характера требуется тем, кто *когда-либо* получит вечную жизнь на *любом* уровне, и как мало тех, кто демонстрирует *совершенную любовь* (или пытается показать ее) как ведущий принцип в своей жизни, мы спрашиваем себя, не намеревался ли Господь использовать в качестве образа

об этом исключительно из их рассказов. Они никогда не видели скрытого там света и красоты; они никогда не ели “хлебов предложения”; они никогда не приносили благоугодного курения на “Золотом Жертвеннике”. Чтобы наслаждаться всем этим, им надо пройти “Завесу” к полному жертвенному посвящению Богу в День Примирения.

Золотой Жертвенник в “Святом”, судя по всему, представлял “малое стадо”, посвященную Церковь, в нынешнем состоянии жертвования. От этого жертвенника исходит благовонное курение, приемлемое для Бога через Иисуса Христа – добровольное служение священников: их восхваление, их охотное послушание, т.е. все, что они делают для славы Бога. Те, кто таким образом приносит курение, благоугодное Богу (1 Пет. 2: 5), приходят очень близко к своему Отцу – к “Завесе”, отделяющей от “Святого Святых”. И если у *них* есть просьбы, они могут быть принесены вместе с курением – “множество фимиама... *с* молитвами всех *святых*” (Отк. 8: 3).

Молитвы таких священников Бога являются действенными. Наш Господь Иисус постоянно держал курение на огне, поэтому Он мог сказать: “Я... знал, что Ты всегда услышишь Меня” (Иоан. 11: 42). Так и священники, “члены Его Тела”, всегда будут выслушаны, если они постоянно приносят курение веры, любви и послушания Богу. Никто не может надеяться быть выслушанным, если не держится своего завета: “Если пребудете во Мне и Слова [учения] Мои в вас пребудут, то чего не пожелаете, просите и будет вам” (Иоан. 15: 7). В этом стихе выразительно подчеркнута необходимость ясного понимания учений Христа как руководства для наших просьб и ожиданий, чтобы мы не “*просили не на добро*” (Иак. 4: 3) и о том, что не в согласии с Божьим планом. Однако на это редко обращают внимание.

Благодаря ранее рассмотренным образам нам удалось

уничтожение *двух* сынов Аарона, чтобы показать большое число посвященных и зачатых от Духа, не сумевших достичь необходимого высокого уровня сердца, и которые, в результате, не удостоятся никакой жизни, а, наоборот, будут преданы забвению – Второй Смерти.

кое-что узнать о славе “Святого Святых” (совершенном, божественном состоянии), к которому не может приблизиться ни один *человек* (1 Тим. 6: 16), но в которое “новые творения во Христе Иисусе”, сделанные участниками божественной природы, окончательно войдут, когда завершится приношение курения от всего Тела Христа, “Царственного Священства”, и когда облако благовония проникнет перед ними в присутствие Иеговы, чтобы они могли жить за “Завесой”, приемлемые для Бога через Иисуса Христа, их Господа.

Внутри “Святого Святых”

Ковчег Завета, или “Ковчег Свидетельства”, был единственным предметом в “Святом Святых” (Смотрите Евр. 9: 2-4 и сноску в *Diaglott*). Из его названия видно, что он представляет воплощение плана Иеговы, который Он положил в Себе еще перед началом всякого творения – прежде чем началось малейшее внедрение этого плана. Он представляет *вечную цель Бога* – Его извечный замысел одарить человечество богатством благодати во Христе (Глава и Тело) – “Тайну сокрытую”.* Таким образом, он представляет Иисуса Христа и Его Невесту, “малое стадо”, как участников божественной природы, наделенных силой и великой славой в качестве награды нашего вышнего звания – радости, предлежавшей нашему Господу и всем членам Его Тела.

Как уже было сказано, это был прямоугольный ящик, покрытый золотом, представляющий божественную природу, дарованную прославленной Церкви. Он содержал две Скрижали Закона (Втор. 31: 26), расцветший Жезл Аарона (Чис. 17: 8) и Золотой Сосуд с Манной (Исх. 16: 32). Закон показывал, каким образом Христос должен выполнить все требования Божьего совершенного Закона, и то, что к Нему (исполнителю Закона) перейдет законная власть.

Праведность Закона действительно исполнилась в нашем Главе и, как причисленная, исполнилась во всех

---

*Исследование Священного Писания, том I, глава V.

"*новых творениях* во Христе", "которые... живут не по плоти, но по духу", т.е. поступают, повинуясь новому уму (Рим. 8: 1). Немощи старой природы, которую мы ежедневно распинаем (однажды покрытые ценой выкупа), уже не обременяют нас как новые творения – до тех пор, пока мы пребываем во Христе.

Если написано, что "оправдание Закона исполнилось в нас" (Рим. 8: 4), это означает, что цель нашего пути (совершенство) уже приписана нам, потому что мы стремимся следовать согласно этому действительному совершенству и к нему. Когда мы его достигнем, это будет состояние "Святого Святых", показанное в Ковчеге Завета.

Содержимое Ковчега

"Жезл Ааронов расцветший" (Евр. 9: 4) показывал избранный характер всего Тела Христа как членов "Царственного Священства". Читая XVII главу книги Числа, мы видим, что расцветший жезл Аарона означает принятие Иеговой Аарона и его сыновей (образного Священства, представляющего Христа и Церковь) как единственных исполнителей посреднической службы священников. Следовательно, этот жезл представлял принятие "Царственного Священства" – Христа, Главы и Тела. Жезл расцвел и принес плоды миндаля.

Особенность миндального дерева в том, что плодоносные почки появляются раньше листьев. Так же происходит с "Царственным Священством": они жертвуют себя, т.е. начинают приносить *плоды*, прежде чем можно увидеть листья исповедания.

Золотой сосуд с манной представляет бессмертие как одно из качеств, обретенных Христом Божьим. Нет сомнения, что наш Господь Иисус именно это имел в виду, когда говорил: "Побеждающему дам вкушать сокровенную манну" (Отк. 2: 17).

Манна была хлебом, пришедшим с неба для поддержания жизни Израиля. Она представляла хлеб живый, предоставленный миру Богом через Христа. Но как израильтянам

необходимо было ежедневно собирать эту манну, чтобы не испытывать в ней недостатка и не голодать, так и *миру* будет необходимо постоянно искать средства пополнения жизни и милости если он хочет жить вечно.

Но тем, которые становятся сонаследниками Христа, членами Помазанного Тела, Бог предлагает особый вид манны (тот же, но все-таки отличающийся от того, который давался другим) – "сокровенную манну". Особенностью этой манны в сосуде было то, что она *не портилась*. Поэтому она прекрасно иллюстрирует бессмертное, нетленное состояние, обещанное всем членам "Семени" – Церкви. Манна, которая питала и поддерживала жизнь Израиля, *не была нетленной*, поэтому ее следовало собирать ежедневно. Так и все послушные из числа человечества, которые когда-то будут признаны подлинными израильтянами, получат вечную жизнь. Но жизнь эта будет существовать на определенных условиях, и ее необходимо будет поддерживать и обновлять. Однако "малое стадо", которое в нынешних неблаго-приятных условиях является верными "победителями", получит *нетленную* участь – бессмертие* (Отк. 2: 17).

Вот так в золотом Ковчеге была изображена слава, которая откроется в божественном Христе: в расцветшем жезле – избранное Богом священство; в скрижалях Закона – справедливый Судья; в нетленной манне в золотом сосуде – бессмертие, божественная природа. Сверху Ковчег накрывался веком, имеющем название:

"Крышка Умилостивления" – плита из цельного золота, на обоих концах которой были изваяны два Херувима из ого же куска золота что и крышка. Их крылья вздымались вверх словно готовились к полету, а лица смотрели вниз к середине плиты, на которой они находились. Яркий свет между херувимами на "Крышке умилостивления" представлял присутствие Иеговы.

Как Ковчег представлял Христа, так "Крышка милостивления", свет Славы и херувимы представляли Бога Иегову

---

* Исследование Священного Писания, том I, стр. 185.

– “Христу Глава – Бог” (1 Кор. 11: 3). Как Христос, так и Иегова представлен здесь предметами, иллюстрирующими свойства Его характера. Свет, именуемый “Слава Шекинах”, представлял самого Иегову как Свет Вселенной (Христос является Светом миру). Об этом свидетельствуют многие стихи Священного Писания. “Восседающий на херувимах, яви Себя!” (Пс. 79: 2; 1 Цар. 4: 4; 2 Цар. 6: 2; Ис. 37: 16).

Человечеству невозможно оказаться в присутствии Иеговы, поэтому царственному священству, Главе и Телу, представленным в Аароне, следовало стать *новыми* творениями, “причастниками *божественной природы*” (Жив. Поток) (распяв и похоронив человеческую природу), прежде чем они могут явиться в присутствии этой величественной славы.

Золотое веко, именуемое “КРЫШКА УМИЛОСТИВЛЕНИЯ” (вернее “Умилостивление”, потому что на нем священник приносил кровь жертв, которая умилостивляла, т.е. *удовлетворяла,* требования божественной справедливости), представляло основополагающий принцип характера Иеговы – *справедливость*. *Божий* престол основан, поставлен на *Справедливости*. “Правосудие и правота – основание престола Твоего” (Пс. 88: 15; Иов. 36: 17; 37: 23; Ис. 56: 1; Отк. 15: 3) Апостол Павел использует для Крышки Умилостивления греческое слово (*hilasterion*) когда говорит о нашем Господе Иисусе: “Которого Бог открыто поставил как место умилостивления [то есть Крышку Умилостивления]... в доказательство Своей праведности... чтобы Ему быть праведным и оправдывающим того, кто от веры Иисуса” (Рим. 3: 25-26, Жив. Поток). Эта мысль вполне соглашается с тем, что представлено выше. Справедливость, Мудрость, Любовь и Сила принадлежат Богу – как и Его план, в котором все эти качества сотрудничают в деле спасения человека. Но Богу было угодно, чтобы в Его возлюбленном Сыне, нашем Господе Иисусе, пребывала вся Его собственная полнота и была *представлена* человечеству. Поэтому в образе Перво-

священник, выходя из “Святого Святых”, был живым представителем Справедливости, Мудрости, Любви и Силы Иеговы людям – живым представителем божественного милосердия, прощения и умиротворения. Хотя божественное существо скрыто, спрятано от человеческого взора, его божественные свойства должны быть показаны всем людям через нашего великого Первосвященника, Который, как живое Умилостивление, приблизится в конце этого века к человечеству и всем даст понять богатства божественного милосердия.

Два херувима представляли два других элемента характера Иеговы, открытые в Его Слове, а именно: божественную Любовь и божественную Силу. Эти качества: Справедливость (основополагающий принцип), Любовь и Сила (того же рода, или сущности, исходящие от нее) находятся в совершенной гармонии. Все они сделаны из *цельного куска* и являют собой одно целое. Ни Любовь, ни Сила не могут быть задействованы до тех пор, пока полностью не будет удовлетворена Справедливость. Вот тогда они летят помогать, поднимать и благословлять. Они были на взлете, готовы, однако в ожидании (смотрели вниз на “Крышку Умилостивления”, на Справедливость), чтобы узнать, когда взлететь.

Когда Первосвященник приходил к Ковчегу с кровью жертв Примирения, он не кропил Херувимов.

Нет, ни божественная Сила, ни божественная Любовь отдельно не требовали жертвы, поэтому Первосвященнику не надо было кропить херувимов, потому что именно *Справедливость* (качество, атрибут Бога) не может очистить виновного, ведь именно Справедливость сказала: “Возмездие за грех – смерть”. Следовательно, если Первосвященнику предстояло дать *выкуп* за грешников, то платить его надо было Справедливости. Отсюда и уместность церемонии окропления кровью “Крышки *Умилостивления*” – МЕСТА УМИЛОСТИВЛЕНИЯ.

Любовь положила начало всему плану спасения. Бог так возлюбил мир, что послал Своего Единородного Сына, чтобы Тот искупил его, заплатив Справедливости цену выкупа. Вот сколько сделала Любовь, приготавливая спасение с тех пор, как вошел грех, и даже раньше – “еще прежде создания мира” (1 Пет. 1: 20).

“Любовь спешила первой путь найти,
Как человека непослушного спасти”.

Любовь ждет, когда завершатся жертвы Дня Примирения (тельцы и козлы), чтобы увидеть результаты своего плана. Как только наступит кропление кровью, Справедливость воскликнет: Достаточно! Свершилось! Тогда наступит время Любви и Силы, и они быстро взлетят, чтобы благословить *искупленное* человечество! Когда Справедливость будет удовлетворена, Сила начнет выполнять свое поручение, которое созвучно поручению Любви, используя тот же фактор – Христа, Ковчег, сокровищницу божественной милости.

Родство и единство этой *божественной* семьи (Сына и Его Невесты, представленных в Ковчеге, которые находятся в согласии и единстве с Отцом, представленном в Крышке Ковчега) показаны в том, что “Крышка Умилостивления” была веком Ковчега, а, значит, его частью – его верхушкой, главой. Как Иисус Христос является Главой Церкви, так и Бог является Главой всего Христа (1 Кор. 11: 3). Это и есть то единство, о котором молился Иисус: “Я о них молю: не о мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне”. “Да будет все едино, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, и они да будут в нас едино, – да уверует [тогда] мир, что Ты послал Меня” (Иоан. 17: 9, 21).

Безупречный священник

Вот что еще примечательно: ни один член священства, имеющий изъян глаза, руки, носа, ноги или других частей

тела, не мог занимать должности Священника (Первосвященника), а также никто, имеющий какие-либо излишества, как, например, лишний палец на руке или ноге.

Это говорит о том, что каждый член прославленного Тела Христа будет совершенен, без единого недостатка, и что это "малое стадо" будет состоять из точно предопределенного и предусмотренного числа – ни одним больше, ни одним меньше. Когда однажды все Тело Христа будет *собранным*, к нему не будет никаких дальнейших добавлений – никакого излишества.

Поэтому все, кто был "призван" этим "вышним званием" стать членами Тела Христа, и принял Его, должны ревностно стараться сделать твердым свое звание и избрание (как членов этого "малого стада"), и бежать так, чтобы получить награду. А если кто-то из них сделается небрежным, и потеряет награду, то его место займет другой, потому что Тело должно быть полным – ни одним членом больше и ни одним меньше. Надо быть осторожным, "дабы кто не восхитил *венца твоего*" (Отк. 3: 11).

"Тайна, сокрытая от веков и родов" – Колоссянам 1: 26

Некоторых удивляет тот факт, что слава и красота Скинии – ее золотые стены, ее золотые и искусно выгравированные принадлежности, ее искусной роботы завесы – были так всецело закрыты и утаены от глаз *народа*. Туда не проникал даже солнечный свет: ее единственным светом был светильник в "Святом" и слава Шекинах в "Святом Святых". Но это прекрасно подтверждает лекции, которые мы усвоили из ее обрядов. Как Бог закрывал образ и скрывал его красоту под завесами и шершавыми, малопривлекательными кожами, так и слава и красота духовных вещей видны лишь тем, кто входит в состояние посвящения, "Царственному Священству". Они входят в скрытое, однако славное состояние, которого не в силе оценить ни мир, ни все находящиеся

снаружи. Их славная надежда, а также их положение как *новых творений* закрыты от их ближних.

“Вот царский род наследников венца
Бессмертия, божественной природы!
Их счастьем переполнены сердца,
Поют Творцу они благодаренья оды!

А что ж так презираемы они
В очах людей, откуда же злорадство?
Все потому, что мир не оценил
Одежды их невидимой богатство”.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СТИХОВ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

БЫТИЕ

ИСХОД

ЛЕВИТ

ЧИСЛА

ВТОРОЗАКОНИЕ

1 ЦАРСТВ

2 ЦАРСТВ

3 ЦАРСТВ

ИОВА

ПСАЛТЫРЬ

ИСАИИ

2 КОРИНФЯНАМ

ЕВРЕЯМ

ОТКРОВЕНИЕ